

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: **Добровольный отказ от преступления**

Выполнил:

Пономарев Илья Викторович

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2019 г., 393 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

к.ю.н., преподаватель

(ученая степень, ученое звание, должность)

Хамзяева Юлия Радиковна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник МО МВД России

«Вятскополянский» полковник полиции

(должность, специальное звание)

Уланов Сергей Николаевич

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ	10
§1. История развития института добровольного отказа от преступления в отечественном уголовном праве	10
§2. Понятие, признаки и правовая природа добровольного отказа от преступления	19
§3. Условия и правовые последствия добровольного отказа от преступления	31
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	40
§1. Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления	40
§2. Особенности применения нормы о добровольном отказе как самостоятельном основании освобождения от уголовной ответственности	47
§3. Отграничение института добровольного отказа от неоконченного преступления и деятельного раскаяния	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	81
ПРИЛОЖЕНИЕ	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Одним из важнейших институтов уголовного права является институт добровольного отказа от преступления. Он представляет собой проявление свободы воли субъекта преступления и имеет существенное значение для правового регулирования. В уголовном праве добровольный отказ от преступления рассматривается как форма прекращения преступной деятельности до того, как преступление будет окончено, при этом действия лица не приводят к наступлению уголовной ответственности. Этот институт важен не только для уголовной политики, но и для обеспечения принципов гуманизма и справедливости в правовой системе.

Актуальность исследования темы «Добровольный отказ от преступления» заключается в том, что институт добровольного отказа от преступления представляет собой сложное правовое явление, которое не всегда находит однозначное понимание и применение в правоприменительной практике. Уголовное законодательство разных стран, включая Россию, неоднозначно регулирует этот институт, что порой приводит к трудностям в его применении на практике. Проблемы, связанные с точным определением, доказательством факта добровольного отказа, а также правовыми последствиями этого действия, остаются актуальными и в настоящее время. В частности, вопросы, касающиеся условий освобождения от уголовной ответственности на основании добровольного отказа, недостаточно детализированы в законодательстве и нуждаются в дополнительном правовом анализе.

Особую важность тема приобретает в контексте развития уголовно-правовой политики России, направленной на гуманизацию наказаний, в том числе в аспекте сокращения тяжести наказания и возможности освобождения от ответственности для лиц, добровольно отказавшихся от совершения преступления. Институт добровольного отказа от преступления в

законодательстве направлен на поощрение общественно полезного поведения лиц, оказавшихся в конфликте с уголовным правом. Это достигается через создание правовой возможности для таких субъектов прекратить совершение преступления и избежать уголовной ответственности. Переход к принципу индивидуализации наказания и более мягкого подхода к правонарушителям, осознающим свою вину и прекратившим противоправные действия, является частью глобальных тенденций в правовом регулировании.

Из-за отсутствия единообразных научных подходов к множеству сложных аспектов этого института, таких как его определение, правовая природа, признаки и добровольный отказ соучастников, вопросы, связанные с этим, остаются актуальными для дальнейших исследований. Неудивительно, что нормы, регулирующие добровольный отказ от преступления, встречаются даже в международном праве¹. Таким образом, исследование добровольного отказа от преступления имеет не только теоретическую значимость, но и практическую, поскольку позволяет выявить пробелы и неопределенности в законодательстве, а также разработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования этого института.

Степень изученности темы исследования. Основы исследования института юридического отказа были разработаны учеными в области общей теории права, такими как В.М. Баранов, М.В. Баранова и И.П. Гладышева. Однако до публикации их основополагающего труда отдельные аспекты проблемы отказа в контексте уголовного права уже получили внимание в научной литературе. Значительный вклад в анализ добровольного отказа от преступления внесли Е.В. Благов, И.Э. Звечаровский, В.Д. Иванов, А.П. Козлов, Н.Ф. Кузнецова, К.А. Панько, В.В. Питецкий, А.И. Ситникова, Н.С. Таганцев, А.А. Тер-Акопов и другие исследователи.

---

¹ См.: Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М., 2008. – С. 272. Документ подписан Российской Федерацией 13.09.2000 г., но до настоящего времени не ратифицирован.

Объект исследования - уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с применением института добровольного отказа от преступления в российском праве.

Предмет исследования - правовое регулирование добровольного отказа от преступления, его понятие, признаки, правовые последствия, а также применение этого института в судебной практике.

Цель дипломной работы является анализ института добровольного отказа от преступления, исследование его правового регулирования в российском законодательстве и судебной практике, а также выработка предложений по улучшению применения данного института в правоприменительной практике.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) изучить историю развития института добровольного отказа от преступления в отечественном уголовном праве;
- 2) раскрыть понятие, признаки и правовую природу добровольного отказа от преступления;
- 3) проанализировать условия и правовые последствия добровольного отказа от преступления;
- 4) рассмотреть особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления;
- 5) охарактеризовать особенности применения нормы о добровольном отказе как самостоятельном основании освобождения от уголовной ответственности;
- 6) обобщить актуальные проблемы и провести отграничение института добровольного отказа от неоконченного преступления и деятельного раскаяния;
- 7) сформулировать и теоретически обосновать пути совершенствования института добровольного отказа от преступления.

Теоретическую основу исследования составили: труды ученых в области уголовного права по проблемам добровольного отказа от преступления.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания: диалектическое познание, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный анализ. Также использовались специальные методы правовых исследований - исторический, формально-правовой, сравнительно-правовой. Исторический метод познания дает возможность отслеживать эволюцию развития и становления законодательства, регулирующего институт добровольного отказа от преступления. Метод системного анализа и синтеза был использован при рассмотрении правоотношений, связанных с добровольным отказом от преступления. Сравнительный анализ использовался при характеристике прежнего и современного законодательства. При изучении судебной практики, нормативных актов, законодательства в целом был применен формально-юридический метод познания.

Круг основных рассматриваемых вопросов дипломной работы:

1. Институт добровольного отказа от преступления является самостоятельной уголовно-правовой категорией, предусмотренной ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации. Его значение заключается в том, что он реализует принципы гуманизма и дифференциации уголовной ответственности, поскольку позволяет лицу, прекратившему преступную деятельность по собственной воле, избежать наказания за неоконченное преступление.

2. Историко-правовой анализ развития добровольного отказа в России показывает его эволюцию от фрагментарного закрепления в дореволюционном праве к более системной регламентации в советский период и современном уголовном законодательстве. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации институт добровольного отказа получил полное закрепление как универсальное основание освобождения от уголовной ответственности.

3. Добровольный отказ характеризуется обязательными признаками, закреплёнными в доктрине и подтверждёнными судебной практикой: осознанностью и добровольностью поведения лица, окончательным прекращением действий, направленных на совершение преступления, а также

фактическим предотвращением наступления общественно опасных последствий. Совокупность этих признаков образует юридическую конструкцию добровольного отказа, отличающую его от иных институтов уголовного права.

4. Условиями правомерного признания добровольного отказа являются:

- а) отказ лица от доведения преступления до конца по собственной инициативе;
- б) прекращение преступной деятельности до момента её завершения;
- в) отсутствие влияния непреодолимых внешних факторов (например, задержания, технических препятствий). Правовыми последствиями добровольного отказа является освобождение субъекта от уголовной ответственности за преступление, к которому он готовился либо которое пытался совершить, при сохранении возможности привлечения к ответственности за иные деяния, совершённые ранее.

5. Применение добровольного отказа в качестве самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности имеет профилактический характер. Оно стимулирует субъектов отказаться от доведения преступлений до конца, что снижает общественную опасность и соответствует задачам уголовного законодательства, закреплённым в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также принципам справедливости и гуманизма, установленным в ст. 6 и ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. Добровольный отказ следует строго разграничивать от института неоконченного преступления и деятельного раскаяния. Если при неоконченном преступлении ответственность сохраняется, то добровольный отказ исключает её в силу особых условий; деятельное раскаяние же предполагает активные действия после завершения преступления. Смещение данных категорий приводит к противоречивой практике и нарушению принципа законности.

7. Современное уголовное законодательство и судебная практика выявляют необходимость совершенствования применения ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на закреплённые нормы, отсутствует

единообразии в квалификации отдельных случаев добровольного отказа, что обуславливает необходимость разработки официальных разъяснений Верховного Суда РФ и подготовки методических рекомендаций для следственных и судебных органов.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы и нормативно-правовые акты.

Эмпирическая основа исследования - нормативно-правовые акты Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, судебная практика, а также информация, доступная из публикаций, указанных в списке используемой литературы.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе реализации положений уголовного закона касательно добровольного отказа от преступления. Исследование включает анализ нормативных актов и теоретических подходов, отражающих развитие уголовно-правовой политики. Выполнен систематизированный сравнительный анализ прежнего и действующего законодательства по теме. Обоснованы рекомендации по совершенствованию правового регулирования.

Теоретическая значимость работы заключается в глубоком и системном анализе института добровольного отказа от преступления в российском уголовном праве. В рамках данного исследования будет проведен обзор основных понятий, правовых позиций и принципов, связанных с добровольным отказом, что позволит раскрыть его сущность и место в уголовно-правовой системе. Особое внимание уделяется исследованию исторического развития и эволюции института, что поможет понять, как он изменялся и адаптировался в зависимости от социально-экономических и политических условий.

Практическая значимость работы заключается в ее возможности оказать влияние на правоприменительную практику и процесс разработки законодательных инициатив в сфере уголовного права. Проведенный анализ судебной практики и конкретных случаев, связанных с применением института

добровольного отказа, поможет выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются суды и правоохранительные органы при решении таких дел. Это позволит сформулировать практические рекомендации, которые могут быть использованы судами, следственными органами и адвокатами в ходе правоприменения. Кроме того, результатами исследования могут быть полезными для органов законодательной власти при совершенствовании уголовного законодательства.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыты теоретические основы добровольного отказа от преступления по уголовному праву России. Во второй главе исследованы особенности квалификации и применения нормы о добровольном отказе от преступления.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

§1. История развития института добровольного отказа от преступления в отечественном уголовном праве

Институт добровольного отказа от преступления в уголовном праве России имеет долгую историю развития, которая связана с эволюцией правового сознания, гуманизацией уголовного законодательства и стремлением к индивидуализации наказания. Этапы формирования этого института можно проследить через изменения в российском уголовном законодательстве и судебной практике, что позволяет более глубоко понять его правовую природу и влияние на систему уголовной ответственности.

Происхождение правового института добровольного отказа от преступления на территории Руси прослеживается с периода действия «Русской Правды» и иных законодательных источников Древнерусского государства и централизованной Московии. Правовед И.А. Исаев указывает, что в «Русской Правде» зафиксированы нормы, где отличалось завершённое деяние от неосуществлённого намерения. В частности, закон налагал денежное взыскание на лицо, обнажившее оружие, но не применившее его, самостоятельно прекратив преступное поведение. Размер штрафа за «вынимание меча без удара», установленный в размере одной гривны (статья 9), указывает на то, что подобное действие рассматривалось не как покушение на посягательство, а как прекращение преступного намерения без осуществления деяния¹.

---

¹ Савкин А.В. Исторические аспекты уголовно-правового института деятельного раскаяния / А.В. Савкин // История государства и права. – 2025. – №1. – С. 31.

В «Судебнике» 1497 года отсутствуют нормы, касающиеся освобождения от ответственности при отказе от противоправного поступка. Более того, сам факт высказывания намерения совершить преступление (например, посягательство на жизнь монарха, поджог, измена) приравнивался к завершённомu преступному акту, что влекло за собой применение смертной казни. Подобные подходы не изменились и в редакции «Судебника» 1550 года, который, по мнению исследователя А.В. Савкина, представлял собой переработанную версию предыдущего нормативного акта, не вводя новых положений, касающихся прекращения преступной деятельности по воле самого субъекта¹.

Анализ содержания данных источников указывает на то, что в российской средневековой правовой традиции уголовная ответственность распространялась как на завершённые деяния, так и на выраженное намерение к их совершению. При этом добровольный отказ от преступления не признавался самостоятельной правовой категорией. Утверждение о наличии норм, регламентирующих стадии совершения преступления в законодательстве XVII века, в частности в Указе 1661 года, не находит подтверждения в источниках. Напротив, данный акт предусматривал санкции за выявленное намерение участвовать в «лихом деле», не требуя при этом фактического совершения преступных действий. Формулировки указа не содержали разграничений между оконченными и неоконченными преступлениями, не уточняли форму прекращения преступного замысла и не предусматривали освобождения от ответственности при добровольной остановке противоправных действий. Как справедливо замечают отдельные исследователи, уже само по себе обнаружение преступного умысла приравнивалось к преступлению без анализа стадии и мотивов отказа от дальнейшего действия.

---

¹ Савкин А.В. Исторические аспекты уголовно-правового института деятельного раскаяния / А.В. Савкин // История государства и права. – 2025. – №1. – С. 32.

Первым кодифицированным уголовно-правовым актом в российской правовой системе, содержащим формальное закрепление положений о добровольном отказе, выступает Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В статье 119 данного источника закреплялось, что лицо, совершившее подготовительные действия или приступившее к реализации преступного замысла, но по собственной инициативе отказавшееся от его доведения до конца, подлежит наказанию лишь в том случае, если действия, совершённые до момента отказа, сами по себе представляют состав иного преступления. При этом ответственность налагалась только за фактически совершённое деяние, а не за преступление, от которого субъект впоследствии отказался¹.

С учётом современных теоретических подходов к институту добровольного отказа данное положение, безусловно, не является юридически завершённым. Однако по содержанию оно отражает ключевые признаки рассматриваемого института применительно к ситуации индивидуального преступного поведения, охватывая и вопросы правовых последствий. Законодательная конструкция, предложенная в Уложении 1845 года, во многом демонстрирует системный подход к регулированию отказа от преступления и, по своему содержательному уровню, в ряде положений оказывается более последовательной по сравнению с нормами, закреплёнными в последующих источниках. В этом контексте высказывание Б.В. Волженкина о том, что нормативное определение добровольного отказа было впервые дано лишь в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года, представляется спорным и требует уточнения с учётом ранее принятых законодательных актов².

В Уголовном уложении 1903 года нормы, посвящённые прекращению преступной деятельности до её завершения в случаях индивидуального деяния, отсутствовали. Вместе с тем впервые в истории российского уголовного

---

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988. – С. 197.

² Волженкин Б.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб.: Питер, 2023. – С. 548.

законодательства была предпринята попытка нормативного регулирования добровольного отказа от соучастия. В статье 51 Уложения указывалось, что соучастник, добровольно отказавшийся от участия в преступлении и предпринявший все возможные действия, направленные на его предотвращение, освобождается от наказания. Этот подход положил начало формированию законодательных конструкций, признающих личную волю субъекта в прекращении участия в коллективной преступной деятельности как основание для освобождения от уголовной ответственности¹.

Таким образом, первоначальные представления о добровольном отказе от преступления в России зародились еще в дореволюционный период, когда институт уголовной ответственности только начинал оформляться. Однако в то время вопросы добровольного отказа не находили должного нормативного регулирования. В дореволюционной юридической практике, в частности в России XIX века, уголовное право еще не рассматривало добровольный отказ как самостоятельную правовую категорию, а также не содержало четких положений, освобождающих от ответственности за отказ от преступных действий.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года, первом советском нормативном акте, регулирующем уголовно-правовые отношения, тема добровольного отказа не получила самостоятельного отражения. В положениях, касающихся стадий преступной деятельности, устанавливалось, что деяние считается оконченным при полном осуществлении преступного намерения (статья 17), а степень реализации замысла не влияет на наказание, которое зависит исключительно от уровня общественной опасности самого субъекта (статья 20). В соответствии с положением статьи 5, преступлением признавалось любое нарушение общественного порядка, охраняемого уголовным правом². Содержание данного нормативного источника

---

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М., 1994. – С. 287.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. – М., 1953. – С. 59.

свидетельствует об отсутствии у законодателя необходимости разграничивать стадии преступления или формализовать момент его завершения. Подход, при котором основное внимание сосредотачивалось на внутренней характеристике личности правонарушителя, обусловил передачу всей полноты усмотрения в оценке преступного поведения непосредственно правоприменителю. Отказ от жёстких правовых критериев определения завершённости деяния обусловил отсутствие конструкций, регулирующих добровольное прекращение преступной деятельности. Указанный подход был логически согласован с общей концепцией уголовной политики того времени, ориентированной на гибкую индивидуализацию репрессии без привязки к формальным юридическим признакам стадии совершения деяния¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года² впервые разделил законодательный материал на Общую и Особенную части³. При этом статья 6 содержала определение преступления, допускавшее применение уголовного закона по аналогии. Такая конструкция обусловила отсутствие чёткой регламентации добровольного отказа. Хотя законодатель формально признавал возможность отказа, он устанавливал, что незавершённое по инициативе лица покушение на преступление наказывается по факту реально совершённого деяния. В этом положении не учитывались ни возможность отказа на стадии приготовления, ни последствия отказа при соучастии⁴. Как указывает Н.Ф. Кузнецова, подобная формулировка вводила в заблуждение и не обеспечивала юридической

---

¹ Хотя в специальной литературе высказывалось мнение о том, что при добровольном отказе освобождение от уголовной ответственности все-таки происходило. Данная позиция основывалась на ст. 16 Руководящих начал, которая гласила, что «с исчезновением условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя, совершивший его не подвергается наказанию» (см.: Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2022. – № 9. – С. 123).

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. – 1922. – 12 окт. (утратил силу).

³ Хотя фактически такое деление нормативного материала без обозначения Общей и Особенной частей имело место в более ранних актах (в частности, в Уложениях 1845 и 1903 гг.).

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. С. 117. Согласно ч. 2 ст. 12.1 УК РСФСР 1922 г. приготовление к преступлению каралось лишь в том случае, «если оно само по себе являлось наказуемым действием».

определённости. Вместо поощрения добровольного прекращения преступной деятельности она фактически не отличала отказ от завершённого преступления¹. Комментарий, сделанный в отношении ст. 16 УК РСФСР 1960 г., одинаково применим и к статье 6 редакции 1922 г., а также ко всем последующим нормативным актам вплоть до Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года² (далее – УК РФ).

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года³, а также УК РСФСР 1960 года⁴ имеют важное значение для понимания эволюции института добровольного отказа. В этих источниках впервые было введено современное понятие прекращения преступной деятельности по инициативе самого лица - «добровольный отказ от совершения преступления». Статья 16 УК РСФСР 1960 года стала первым нормативным положением, где норма о добровольном отказе была выделена структурно и юридически оформлена отдельно от других стадий преступления. Несмотря на ранее высказанную критику Н.Ф. Кузнецовой, следует отметить, что именно в этих актах законодатель впервые обратился напрямую к субъекту, добровольно прекратившему противоправные действия до наступления результата⁵. Впервые было закреплено конкретное правовое последствие добровольного отказа - освобождение от уголовной ответственности. Однако нормы не охватывали случаи отказа соучастников, ранее урегулированные в Уголовном уложении 1903 года. С учётом ориентации на индивидуальное прекращение преступления, акценты в регулировании последствий отказа могли быть расставлены иначе. При этом стоит учитывать, что в 1958 году из уголовного

---

¹ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Инфра-М, 2013. – С. 376.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Сборник законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

³ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – №1. – Ст. 6 (утратили силу).

⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст.591 (утратил силу).

⁵ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. – М., 1987. – С. 16.

законодательства была исключена возможность применения аналогии (ст. 14 Основ), что усилило формально-правовой характер регулирования. В рамках своей исторической эпохи указанная регламентация выглядела целостной и завершённой. Лишь длительная практика применения и последующее развитие теории позволили в дальнейшем отразить этот институт в более совершенной форме, зафиксированной в УК РФ 1996 г.

Отметим, что Уголовному кодексу РФ 1996 г. предшествовал документ, заслуживающий внимания в интересующем нас аспекте: 17 февраля 1996 г. Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ был принят Модельный уголовный кодекс, ст. 33 которого по своему содержанию максимально приближена к ст. 31 нового российского УК¹: «1. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца. 2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно отказалось от доведения этого преступления до конца. 3. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления. 4. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если до окончания исполнителем преступления откажет ему в заранее обещанном содействии или устранил результаты уже оказанной помощи. 5. Если действия организатора или подстрекателя не привели к предотвращению преступления исполнителем, то предпринятые ими меры

---

¹ Значимые отличия здесь можно усмотреть, пожалуй, только при определении добровольного отказа пособника.

могут быть признаны смягчающими обстоятельствами при назначении наказания»¹.

Сопоставление статьи 31 УК РФ и аналогичной нормы Модельного УК позволяет оценить регламентацию добровольного отказа в обеих редакциях как наиболее полно отражающую современное представление о данном институте. Несмотря на сохраняющуюся в науке уголовного права дискуссию относительно его применения, существующая формулировка закона демонстрирует высокий уровень юридической проработки. Хотя в тексте нормы не содержится прямого указания на разграничение добровольного отказа и деятельного раскаяния, не уточняется возможность отказа на стадии завершённого покушения, отсутствует детализация правовых последствий и их процессуального оформления, законодатель, тем не менее, устранил множество пробелов, свойственных прежним нормативным актам. В частности, в статье чётко обозначен субъект применения нормы - лицо, добровольно прекратившее преступные действия, в том числе при соучастии. Особое значение имеет замена термина «сознавало» на «осознавало», отражающая, с точки зрения современной психологии, более точную характеристику внутренней мотивации субъекта, прекратившего преступную деятельность. Эта формулировка позволяет точнее определить субъективную сторону поведения и подчёркивает личную инициативу лица при прекращении совершения противоправного деяния.

Недостатки нормативных актов, регулирующих добровольный отказ, проявляются прежде всего в терминологической непоследовательности. В тексте используются различные формулировки одного и того же правового явления: «добровольный отказ от преступления», «добровольное недоведение до конца», «предотвращение преступления», что создаёт правовую неопределённость. Также отсутствует единообразие в описании стадий, на которых допустим отказ. В статье 33 Модельного кодекса упоминается

---

¹ Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств // Приложение к Информационному бюллетеню. – 1996. – № 10. – С. 97.

«прекращение приготовительных действий», тогда как в статье 31 УК РФ 1996 года - «прекращение приготовления». Термин «покушение» в обоих случаях не используется. Вместо него указывается на «прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления», что затрудняет разграничение стадий. Эти различия свидетельствуют о недостаточной связи между регламентацией отказа и более широкими категориями уголовного права. Без учёта таких понятий, как пределы уголовной ответственности, значение предварительной деятельности и момент возникновения ответственности, невозможно сформировать чёткие положения о добровольном отказе. Попытки урегулировать данный институт вне этой системы порождают теоретические противоречия и усложняют правоприменение.

Современное правоприменение и судебная практика в России продолжают развивать институт добровольного отказа от преступления, уточняя условия и правила его применения. Практика применения этого института в судебных актах, а также научные исследования, продолжают фиксировать проблемы и спорные моменты, касающиеся его применения, такие как установление факта добровольного отказа, необходимость его подтверждения доказательствами и другие вопросы. В последние годы наблюдается тенденция к более детальному регулированию и совершенствованию этого института с учетом изменений в правосознании и стремлением к обеспечению справедливости и индивидуализации наказания.

Таким образом, первое значительное законодательное закрепление идеи добровольного отказа от преступления произошло в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. В этом кодексе были сформулированы основные положения, касающиеся добровольного отказа от преступления, но он не был столь детализирован. Вопросы, связанные с прекращением преступления на стадии покушения, начали рассматриваться через призму намерений лица прекратить преступление по собственной воле, однако в Кодексе не было закреплено понятие добровольного отказа как отдельного правового института.

Правоприменительная практика того времени относилась к этому институту скорее как к основанию для снижения степени вины, чем к самостоятельному механизму освобождения от ответственности.

Серьезное развитие институт добровольного отказа от преступления получил с принятием действующего УК РФ, который стал основой для дальнейшего регулирования этого института. Добровольный отказ от преступления был закреплен как самостоятельное основание для освобождения от уголовной ответственности. Согласно ст. 31 УК РФ, лицо, добровольно отказавшееся от завершения преступления до его окончания, может быть освобождено от ответственности, если его действия не привели к уголовным последствиям. Это стало важным шагом в направлении гуманизации уголовного законодательства, ориентированного на исправление правонарушителей, а не на их наказание. Одним из важнейших аспектов данного этапа является то, что в УК РФ была четко обозначена необходимость добровольного отказа на стадии покушения, что позволило правопорядку не только снижать уровень ответственности, но и избегать неоправданного наказания лиц, осознающих противоправность своих действий.

Таким образом, процесс формирования института добровольного отказа от преступления в уголовном праве России можно условно разделить на несколько этапов, начиная с дореволюционной практики и заканчивая современным состоянием правового регулирования. Каждый этап вносил свой вклад в развитие данного института, который на сегодняшний день стал важным элементом системы уголовной ответственности и способствует гуманизации уголовного правосудия.

§2. Понятие, признаки и правовая природа добровольного отказа от преступления

Добровольный отказ от преступления представляет собой одно из важнейших правовых явлений уголовного права, которое заслуживает внимания как в теоретическом, так и в практическом контексте. Положения о добровольном отказе от преступления зафиксированы в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года. Однако вопрос о содержании и характеристиках данного института продолжает оставаться предметом научного обсуждения. В научной литературе преобладает подход, сводящий определение отказа к формулировке, содержащейся в статье 31 УК РФ. Судебная практика придерживается аналогичной позиции, ограничиваясь лишь текстом закона без дальнейшей теоретической детализации¹. С точки зрения нормативной точности такое положение допустимо. Однако отсутствие активной научной дискуссии сдерживает развитие концептуального аппарата и не способствует устранению пробелов в законодательной конструкции. Это препятствует выработке более содержательной доктринальной модели института.

Представляется, что действующая редакция статьи 31 УК РФ нуждается в уточнении. Существующее определение охватывает только базовые параметры отказа - инициативность, своевременность и прекращение действий. При этом не раскрываются иные существенные признаки, позволяющие разграничивать добровольный отказ от смежных правовых явлений и обеспечивать его корректное применение в правоприменительной практике.

Для системного изучения добровольного отказа от преступления и определения его существенных признаков необходим анализ научных позиций, сформированных в отечественной доктрине. Исследователь Н.Ф. Кузнецова определяет данный институт как прекращение начатого преступного поведения

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 78-098-38 по делу Малышева и Лебедева // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

лицом, осознающим реальную возможность доведения преступления до результата. При этом формулировка автором построена с логическим нарушением - определяемое повторяет определяющее, что делает дефиницию круговой¹. Указание на возможность причинения вреда в контексте отказа ограничивает его применение только к деяниям с материальным составом. Это связано с позицией автора, отрицающей разграничение между формальными и материальными составами, поскольку любое преступление, по её мнению, предполагает обязательное наступление вредного последствия.

А.А. Пионтковский трактует добровольный отказ как осознанное прекращение начатой предварительной преступной деятельности при наличии объективной возможности доведения её до конца². Однако в данном подходе отсутствует оценка мотивов поведения субъекта и причин, обусловивших отказ. Автор не указывает, чем обусловлена воля лица, совершившего отказ, и не отражает внутренние установки, предшествующие прекращению преступных действий. При этом А.А. Пионтковский допускает возможность отказа даже на стадии завершённого покушения, если субъект сохраняет контроль над развитием опасной ситуации либо способен вмешаться и предотвратить наступление последствий. Добровольность в таких случаях подтверждается активными действиями, направленными на блокирование причинно-следственной связи между деянием и вредным результатом. Применимость отказа связывается с наличием временного интервала между окончанием объективной стороны и наступлением последствий, в течение которого лицо сохраняет возможность изменить ход событий.

В.Б. Борисова и А.В. Шульга характеризуют добровольный отказ как прекращение начатого преступного поведения, осуществлённое при осознании

---

¹ Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: Питер, 2003. – С. 375.

² Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / А.А. Пионтковский. – М.: Наука, 1970. – С. 432.

субъектом возможности доведения деяния до завершённой стадии¹. Сходную формулировку предлагает Т.А. Демичева, связывая отказ с добровольным решением лица не продолжать уже начатую противоправную деятельность при сохранении реальной возможности её завершения². Представленные определения акцентируют внимание на субъективной стороне - способности субъекта осознать потенциальный исход своих действий. Это указывает на важность внутреннего волевого решения как ключевого элемента отказа. Несмотря на концептуальную близость, все эти дефиниции содержат методологическую неточность: логическая конструкция подменяет раскрытие сущности повторением самого термина, создавая так называемый «круг в определении».

Определение, предложенное А.А. Захаровым, близко по структуре к легальному, но выделяется акцентом на юридические последствия. Он указывает, что лицо, окончательно прекратившее совершение преступления до его завершения, освобождается от ответственности, если в фактически совершённом им деянии отсутствует состав иного преступления³. Хотя в данной формулировке прямо не упоминается субъективный элемент, его наличие подразумевается. При этом включение указания на возможность квалификации по иному составу повышает практическую применимость и теоретическую обоснованность предложенной дефиниции. Основным недостатком определения А.А. Захарова остаётся лексическая избыточность: использование терминов «добровольный» и «отказ» в описании сущности того же самого понятия приводит к удвоенному логическому повтору, что нарушает правила формального построения юридических определений.

---

¹ Борисова В.Б., Шульга А.В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / В.Б. Борисова и др. // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 4 (32). – С. 50.

² Демичева Т.А. Основные положения добровольного отказа от преступления в уголовном праве Российской Федерации / Т.А. Демичева // Научное Образование. – 2025. – № 3 (8). – С. 384.

³ Захаров А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Захаров // Научное Образование. – 2021. – № 1 (10). – С. 161.

Таким образом, анализ различных научных позиций демонстрирует отсутствие единства в определении сущности добровольного отказа, его условий и проявлений. Это подтверждает необходимость теоретического уточнения признаков данного института для повышения точности его правоприменения.

Определение добровольного отказа, предложенное А.И. Камышевым, формулируется как окончательное прекращение субъектом преступной деятельности по собственной воле, вне зависимости от мотивов, при наличии осознания объективной возможности доведения деяния до конца¹. В отличие от других подходов, эта конструкция выдерживает требования логической завершённости, поскольку основана на выделении существенных признаков. В то же время включение в содержание термина указания на мотив отказа вызывает методологические сомнения. Мотив не влияет на правовую квалификацию и не подлежит оценке при определении уголовно-правовых последствий. Следовательно, его упоминание в дефиниции не обосновано и нарушает принцип функциональной релевантности элементов определения. Конструкция А.И. Камышева, несмотря на структурную чёткость, страдает от терминологического дублирования - понятие раскрывается через повтор того же термина, что порождает логический круг.

Тавтологичность выражается в избыточном использовании формы слов «добровольный» и «отказ» в различных вариациях, что снижает точность и затрудняет смысловое восприятие. Формулировка, закреплённая в статье 31 УК РФ, опирается на термин «прекращение»², что обеспечивает большую ясность. Это слово фиксирует границу между реализацией преступного намерения и его остановкой и воспринимается как завершение криминального поведения. Для устранения терминологической перегрузки при формулировании дефиниции целесообразно заменить слово «добровольный» близким по значению

---

¹ Камышев А.И. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / А.И. Камышев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 8 (188). – С. 117.

² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2010. – С. 964.

эквивалентом - «свободный» или выражением «по собственной инициативе». Эти обозначения также указывают на независимость воли субъекта от внешнего принуждения и подчёркивают осознанный выбор поведения, соответствующего требованиям закона.

Толкование части первой статьи 31 УК РФ позволяет выделить три ключевых признака добровольного отказа: прекращение стадии приготовления или покушения, инициатива отказа, исходящая от самого субъекта, и осознание им возможности доведения преступного замысла до результата. Эти характеристики находят поддержку в современной уголовно-правовой доктрине. Так, В. Назаренко и А.И. Ситникова указывают на своевременность, добровольность и окончательность как определяющие свойства отказа¹.

Добровольность означает отсутствие внешнего давления, включая угрозы со стороны иных лиц. Отказ не признаётся добровольным, если он вызван, например, страхом перед сообщением о преступлении со стороны потерпевшего. Прекращение противоправных действий должно происходить осознанно и по собственной воле. При этом инициатива отказаться от совершения преступления может быть спровоцирована внешним побуждением - советами, мольбами, призывами со стороны родственников, знакомых, либо даже от потерпевшего. Однако при наличии признаков принуждения со стороны указанных лиц утрачивается элемент свободного выбора, что исключает возможность квалификации отказа как добровольного. Если обстоятельства исключают реальную возможность завершения преступного акта, субъект утрачивает контроль над ситуацией, а прекращение действий происходит не по внутреннему решению, а вследствие объективных препятствий.

Влияние внешних условий при прекращении преступной деятельности по инициативе лица ограничено. Они лишь опосредованно воздействуют на формирование мотива, который побуждает субъекта отказаться от реализации

---

¹ Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды: монография / Г.В. Назаренко и др. – М.: Ось-89, 2003. – С. 114.

замысла. Если отказ обусловлен обстоятельствами, не зависящими от воли лица, он не может считаться добровольным. Мотив, возникающий под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, может носить любой характер. Его нравственное содержание не влияет на правовую оценку отказа. Для юридической квалификации значим не характер мотива, а факт, что решение о прекращении преступления принято по инициативе самого субъекта. Даже если отказ вызван расчетом, страхом или иными эгоистичными побуждениями, он всё равно может быть признан добровольным¹. Мотивы, свидетельствующие о моральной трансформации личности (например, раскаяние или сочувствие), важны при оценке личности обвиняемого, но не являются обязательным условием для освобождения от уголовной ответственности. Среди допустимых оснований отказа - осознание вреда, утрата интереса, осознание рисков, моральные убеждения. Характер мотива подлежит изучению, поскольку только через его анализ возможно установить добровольность отказа. Страх может быть причиной как добровольного, так и вынужденного прекращения действий. В случае абстрактного опасения наказания без объективной угрозы отказ сохраняет признак добровольности. Если же субъект осознаёт высокую вероятность немедленного задержания, поведение квалифицируется как вынужденный отказ². Вывод о наличии или отсутствии добровольного отказа требует обязательного анализа мотивационной сферы в рамках предварительного расследования и судебного разбирательства.

В научной литературе преобладает мнение о том, что лицо, принимающее решение прекратить преступное поведение, должно осознавать возможность его завершения. При этом возникают расхождения в подходах к определению характера такой возможности. Т.А. Демичева утверждает, что при добровольном отказе предполагается наличие реальной, то есть объективной,

---

¹ Тимофеева Д.Е. Понятие стадий совершения преступления / Д.Е. Тимофеева // Дневник науки. – 2024. – № 2 (38). – С. 31.

² Борисова В.Б., Шульга А.В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / В.Б. Борисова и др. // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 4. – С. 53.

возможности доведения преступления до конца¹. В то же время П.П. Фомин и А.С. Кравцов считают необходимым ориентироваться на субъективное восприятие: если субъект убежден в том, что может реализовать свой преступный замысел, данное условие следует считать выполненным, даже если объективно это невозможно². Ключевым критерием они признают не фактическое наличие условий для завершения деяния, а осознание такой перспективы самим лицом. Примером служит ситуация, когда субъект добровольно прекращает действия, не зная, что реализация преступления по внешним причинам уже невозможна. Если отказ от противоправного поведения вызван непреодолимыми обстоятельствами, исключающими завершение преступного действия, оснований для признания такого отказа добровольным не возникает. Однако при наличии объективных препятствий, если субъект считает, что способен продолжить преступление, но сознательно прекращает начатое, отказ может быть квалифицирован как добровольный. При этом, если невозможность реализации замысла существует лишь в представлении лица, но фактически исполнение остается возможным, отказ теряет признак инициативности, поскольку основан на заблуждении относительно действительности.

Таким образом, правовая оценка отказа зависит от соотношения между восприятием субъектом своих возможностей и реальным состоянием обстоятельств. Приоритет получает субъективный подход, при котором решающим является внутренняя убежденность лица в возможности завершить деяние.

Признак осознания возможности доведения преступления до завершённой стадии имеет субъективную природу и отражает внутреннее восприятие лицом условий, влияющих на реализацию противоправного

---

¹ Демичева Т.А. Основные положения добровольного отказа от преступления в уголовном праве Российской Федерации / Т.А. Демичева // Научное Образование. – 2025. – № 3 (8). – С. 386.

² Фомин П.П., Кравцов А.С. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления / П.П. Фомин и др. // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. – 2025. – № 1 (8). – С. 95.

намерения. При этом сознание субъекта должно охватывать наличие или отсутствие факторов, препятствующих завершению деяния. Однако субъективная оценка не исключает значения объективной обстановки. Анализ фактических условий совершения преступления необходим для корректной правовой квалификации поведения, в том числе для установления признаков добровольного отказа. Ограничение оценки исключительно внешними обстоятельствами не позволяет достоверно установить характер отказа¹.

Третий необходимый признак - окончательное прекращение преступного поведения. Этот элемент института долгое время не находил должного освещения в уголовно-правовой теории. Ещё в XIX веке М. Таганцев указывал, что добровольность отказа подтверждается прекращением действий либо навсегда, либо на продолжительный срок, что указывает на отсутствие намерения вернуться к исполнению замысла. Подобную позицию разделяли и другие исследователи того времени². Позже, в середине XX столетия, А. Сахаров не выделял этот признак как самостоятельный, тем самым снижая его теоретическую значимость, хотя допускал, что прекращение преступной деятельности может рассматриваться как условие добровольного отказа³.

В современной науке окончательное прекращение приготовления или покушения признаётся необходимым элементом, подтверждающим добровольность отказа. Такое прекращение означает устойчивое решение субъекта отказаться от задуманного преступления и отсутствие намерения к его возобновлению. Если поведение лица представляет собой лишь временное прерывание преступной активности, не сопровождающееся утратой умысла, оно не может квалифицироваться как добровольный отказ, независимо от длительности перерыва или его причин. Наличие остаточного намерения исключает признание действий соответствующими рассматриваемому

---

¹ Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Автореф. дисс. ... д.ю.н. / С.В. Шевелева. – М., 2015. – С.22.

² Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть общая. Кн. 2: Учение о преступлении (изд. 1878 г.). – СПб.: Питер, 2016. – С. 207.

³ Сахаров А. Ответственность за приготовление и покушение. Добровольный отказ / А. Сахаров // Советская юстиция. – 1961. – № 21. – С. 12.

институту. Д.С. Солодских предлагает рассматривать как добровольный отказ ситуацию, при которой субъект прекращает действия, направленные на совершение более тяжкого преступления, заменяя их менее опасным деянием¹. При этом он исключает возможность признания добровольного отказа в случае перехода от менее тяжкого к более тяжкому преступлению. Такая позиция не может быть признана убедительной. В обоих вариантах прекращается реализация первоначального преступного намерения, что свидетельствует об утрате умысла на завершение изначального деяния. Оценка последующего поведения субъекта не влияет на квалификацию отказа по отношению к конкретному преступлению, от которого он отказался. Критерием выступает прекращение выполнения конкретного состава, независимо от совершения других противоправных актов и их степени тяжести.

Юридическая сущность добровольного отказа остаётся предметом научного спора. Вопрос концентрируется вокруг содержания положений части 2 статьи 31 УК РФ. Одни авторы полагают, что норма устанавливает основание исключения уголовной ответственности. Другие рассматривают её как отдельное основание освобождения от ответственности². Более аргументированной является первая позиция. Если поведение субъекта соответствует требованиям статьи 31 УК РФ, уголовно-правовые последствия не наступают, поскольку не возникает самой ответственности как правового состояния. Отказ, отвечающий критериям, установленным законом, устраняет уголовную противоправность в пределах неоконченного преступления до момента его завершения. Решающее значение имеет субъективное прекращение умысла. Только внутреннее окончательное решение отказаться от продолжения начатого деяния указывает на добровольный отказ. Отсутствие намерения вернуться к реализации преступного плана служит основой для признания поведения юридически нейтральным. Поэтому окончательность отказа

---

¹ Солодских Д.С. Характеристика добровольного отказа от преступления и его соотношение со стадиями неоконченного преступления / Д.С. Солодских // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 62-16. – С. 76.

² Гонтарь И.Я. Неоконченное преступление: критические размышления / И.Я. Гонтарь // Адвокат. – 2011. – № 5. – С. 30.

выражается в отсутствии дальнейшего волевого стремления к достижению преступного результата.

Осознание субъектом возможности завершения преступного деяния представляет собой составной элемент характеристики добровольности отказа. Структура волевого отказа от реализации преступного замысла включает внутреннюю убежденность лица в наличии потенциала доведения противоправного действия до логического завершения. Таким образом, необходимость выделения признака осознания как самостоятельного элемента теряет смысл, поскольку он уже содержится в содержании категории добровольности. Позиция, высказанная В.В. Хилютой, подтверждает данное суждение: суть добровольного отказа заключается в свободном решении субъекта прекратить преступные действия при наличии понимания возможности достижения преступного результата. Только в условиях признания потенциальной завершенности действия отказ приобретает правовое значение. При этом уголовно-правовая норма не требует объективного подтверждения такой возможности - решающим считается субъективное восприятие ситуации исполнителем. Юридическая квалификация поведения опирается на внутреннее восприятие обстоятельств, а не на фактические внешние условия, которые могли способствовать или препятствовать окончанию преступления¹.

Таким образом, исследование существующих определений добровольного отказа от преступления позволяет выделить следующие характерные признаки:

1) прекращение начатого деяния. Добровольный отказ возможен только при наличии фактических действий, направленных на реализацию умысла. В случае, если преступное намерение не выражено через действия, оценка его прекращения утрачивает юридическую значимость. Уголовный закон не применим к стадиям, предшествующим покушению, поскольку отказ от

---

¹ Хилюта В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа / В.В. Хилюта // Уголовное право. – 2023. – № 5. – С. 82.

реализации умысла без конкретного поведения не образует объекта квалификации. Прекращение противоправного действия до достижения полного состава преступления представляет собой фактическое выражение отказа. В контексте статьи 31 УК РФ это прекращение направленности действий на создание условий для реализации преступного намерения;

2) осознание возможности прекратить преступление. Субъект должен воспринимать возможность остановки противоправного поведения, опираясь на личные физические и психические ресурсы, а также на условия внешней среды. Такое осмысление отражает соединение субъективных и объективных показателей. Объективные обстоятельства подразделяются на абсолютные (исключающие завершение преступления) и относительные (затрудняющие, но не устраняющие такую возможность). Юридическая оценка отказа требует анализа этих факторов в контексте индивидуальных способностей субъекта¹;

3) воля на отказ. Добровольность означает отсутствие внешнего давления, заставляющего прекратить преступную активность. В данном случае инициатива должна исходить от самого лица. Ситуации, при которых субъект осознаёт возможность продолжения деяния, но отказывается под угрозой, исключают наличие свободного выбора. Например, прерывание нападения из-за технической неисправности оружия при попытке его применения не образует добровольного отказа, поскольку решение прекращения действий не принадлежит субъекту;

4) окончательность прекращения. Отказ приобретает юридическое значение только при отсутствии намерения вернуться к преступной деятельности. Субъект должен исключить любые дальнейшие действия, направленные на реализацию изначального замысла. Возможность продолжения при благоприятных условиях, равно как и перенос реализации намерения, указывает на незавершённость отказа. Завершение противоправного

---

¹ Левченко А.И. Особенности добровольного отказа от преступления как уголовно-правового института / А.И. Левченко // Право и общество. – 2023. – № 2 (30). – С. 11.

поведения должно быть устойчивым и не зависеть от конъюнктурных факторов¹;

5) стадия совершения. Для признания отказа допустимым он должен наступить до наступления последствий, предусмотренных в диспозиции соответствующей нормы. То есть субъект должен отказаться до завершения преступления, ограничившись подготовкой или покушением. Возврат к действиям, направленным на причинение вреда, исключает квалификацию отказа как добровольного.

На основе рассмотрения различных подходов к определению и характеристике добровольного отказа от преступления целесообразно предложить обобщённую дефиницию. Добровольный отказ от преступного деяния представляет собой выраженное вовремя и основанное на внутреннем решении прекращение лицом подготовки либо покушения на преступление при наличии у него понимания реальной возможности доведения противоправного действия до завершения с наступлением вредных последствий.

§3. Условия и правовые последствия добровольного отказа от преступления

Умысел реализуется поэтапно, что позволяет субъекту на любом из этапов изменить поведение и прекратить противоправные действия. Для снижения ущерба, наносимого охраняемым интересам, статья 31 УК РФ закрепляет возможность освобождения от ответственности лица, прекратившего приготовление или покушение на преступление. Хотя действия

---

¹ Савин А.А., Баринов А.В. Становление института добровольного отказа от преступления: его понятие, признаки и характеристика / А.А. Савин и др. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 2. – С. 180.

такого лица представляют опасность, при наличии условий, предусмотренных законом, оно освобождается от наказания, а правовые последствия его деяния утрачивают значимость.

Норма статьи 31 УК РФ устанавливает, что прекращение лицом подготовки или покушения на преступление при наличии понимания возможности его завершения представляет собой добровольный отказ. Для признания отказа необходимы два условия: прекращение действий до наступления преступного результата и свободное волевое решение лица. Добровольность отказа проявляется при наличии фактической возможности завершения преступления и определяется взаимодействием воли и сознания. Сознание отражает осмысление возможности достижения результата, воля - решение прекратить действия и отказаться от реализации умысла¹.

Лицо, прекратившее реализацию преступного умысла, подлежит уголовной ответственности только при наличии в совершённых им действиях признаков иного преступного состава, предусмотренного Уголовным кодексом РФ. Согласно части 2 статьи 30 УК РФ, наказание за приготовление возможно исключительно в отношении тяжких и особо тяжких преступлений.

Добровольный отказ возможен исключительно в период подготовки или покушения. На стадии оконченного преступления правовое признание отказа исключается, что зафиксировано в статье 31 УК РФ. С правовой точки зрения отказ представляет собой не совокупность стадий преступления, а самостоятельное и целенаправленное прекращение действий, направленных на реализацию преступного умысла.

Нормативное определение, данное в уголовном законе, позволяет утверждать, что в случае отказа от завершения преступления деятельность субъекта теряет признаки общественной опасности. Прекращение противоправного поведения исключает направленность на достижение преступного результата, что делает невозможным квалификацию деяния как

---

¹ Безбородов Д.А. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие / под общ. ред. А.Н. Попова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2022. – С.138.

преступного¹. При добровольном отказе отсутствует виновность в окончательном преступлении, поскольку субъект не доводит его до завершения. Это исключает наличие состава и, соответственно, оснований для привлечения к уголовной ответственности².

В научной юридической литературе представлены различные подходы к классификации признаков, характеризующих добровольный отказ от преступления. Исследователи делят данные признаки на субъективные и объективные, подчёркивая условность подобного разграничения, необходимого для детального теоретического осмысления и эффективного правоприменения. В диссертационном труде С.В. Шевелева субъективный характер отказа обоснован через категорию вольности. Автор утверждает, что прекращение действий, направленных на реализацию преступного замысла, возможно исключительно на этапе незавершённого деяния и обусловлено личным волевым решением субъекта отказаться от дальнейшего достижения цели. Такое прекращение инициируется внутренним побуждением, а не под воздействием внешних факторов, ограничивающих свободу выбора³. Данная позиция корреспондирует с положениями статьи 31 УК РФ, где указывается на осознание лицом возможности завершения преступления при одновременном отказе от его реализации, что подтверждает субъективную природу принятого решения. Присоединяясь к аргументации С.В. Шевелевой, следует подчеркнуть: указанная норма исключает влияние внешних обстоятельств как определяющего фактора возникновения отказа.

Противоположную точку зрения высказывал В.Д. Иванов, полагавший, что добровольный отказ может быть зафиксирован на стадии оконченного покушения и проявляется через активные действия, направленные на устранение наступления вредных последствий. При этом, по его мнению, если

---

¹ Зацепин А.М. Уголовное право России / А.М. Зацепин. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С.78.

² Сверчков В.В. Соотношение понятий «состав преступления», «преступление» и «преступное посягательство» / В.В. Сверчков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1. – С. 254.

³ Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Автореф. дисс. ... д.ю.н. / С.В. Шевелева. – М., 2015. – С. 26.

результат уже наступил, поведение субъекта следует рассматривать как основание для смягчения наказания¹. Однако такая позиция противоречит нормативному содержанию статьи 31 УК РФ, где ясно обозначено, что добровольный отказ возможен лишь до завершения преступления, то есть исключительно на стадии приготовления или покушения, и не может рассматриваться после достижения результата.

Согласно позиции Г.П. Новоселова, отказ от доведения преступления до конца представляет собой прекращение уже начатых противоправных действий при наличии реальной возможности их завершения. Исследователь определяет такое поведение как сознательное прерывание реализации преступного умысла, независимо от побудительных мотивов. Признание отказа допустимым при условии осознания субъектом возможности достижения результата подтверждается и в других научных трудах, а также специализированных юридических источниках².

Лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности в тех случаях, когда, находясь на стадии подготовки или покушения, прекращает действия, направленные на совершение преступления. При этом деяние утрачивает общественно опасный характер, а в действиях субъекта отсутствует вина. Отказ от намерений приводит к устранению угрозы нарушению охраняемых правовых благ, что исключает основание для применения санкций.

В.В. Бузанова подчёркивает, что отказ может быть признан добровольным только при наличии действий, указывающих на реализацию преступного умысла. При таких обстоятельствах, исключение ответственности приобретает правовое значение, формируя соответствующий нормативный

---

¹ Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – С.85.

² Новоселов Г.П. «Алгоритм уголовно – правовой квалификации преступления» / Г.П. Новоселов // Сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции. Вятский государственный университет. – 2023. – С. 46.

механизм в структуре уголовного законодательства, обозначаемый как институт добровольного отказа¹.

При установлении правовой квалификации поведения субъекта, прекратившего реализацию преступного умысла, необходимо опираться на положение уголовного законодательства, допускающее признание отказа добровольным. Это допустимо лишь в ситуации, когда совершённое лицом деяние соответствовало его намерению, но завершение было прекращено по собственной инициативе.

Прекращение реализации умысла по причинам, находящимся вне сферы волевого контроля субъекта, не подпадает под понятие добровольного отказа. В случае, когда наступившие обстоятельства делают продолжение деяния невозможным, освобождение от ответственности не применяется. В научных источниках указывается на наличие различных типов таких ограничений, классифицируемых с учётом степени их воздействия на возможность реализации умысла².

А.И. Попов обозначает в качестве непреодолимых те внешние условия, которые объективно исключают завершение преступления, независимо от желания субъекта. При наличии подобных обстоятельств правонарушение не может быть доведено до конца даже при наличии цели и предпринимаемых действий. Воздействие таких факторов полностью блокирует реализацию умысла, тем самым исключая применение института добровольного отказа³.

Для установления факта объективной невозможности реализации преступного умысла требуется детальное исследование причинной обусловленности обстановки, в которой развивались события, а также анализ факторов, проявившихся в процессе. Если проверка подтверждает отсутствие условий для достижения противоправного результата, отказ от продолжения

---

¹ Бузанова В.В. Соотношение понятий «Неоконченная преступная деятельность» и «стадии совершения преступления» / В.В. Бузанова // Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). – 2023. – С. 34.

² Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – С.86.

³ Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина. – М.: Проспект, 2021. – С.139.

деяния рассматривается как вынужденный, а характеристика добровольности исключается. В таких обстоятельствах действия подлежат квалификации в рамках неоконченного преступления по части 3 статьи 30 УК РФ.

Дополнительные затруднения возникают при оценке ситуаций, при которых во время совершения противоправного поступка возникают внешние барьеры, затрудняющие, но не отменяющие возможность реализации умысла. Эти препятствия, не исключающие окончание преступления, признаются правоприменителями как осложняющие, но преодолимые. Несмотря на влияние подобных факторов на поведение субъекта, их наличие не препятствует формированию волевого решения о продолжении преступления. В подобных обстоятельствах осуществляется проведение следственных мероприятий, направленных на восстановление событийного хода и сбор достаточного массива доказательств, подтверждающих или опровергающих наличие умысла и мотивов. Полученная информация служит основанием для оценки деяния, позволяя определить, присутствует ли добровольный отказ или следует квалифицировать действия в рамках завершения преступления.

Анализируя предпосылки добровольного отказа от преступной деятельности, необходимо установить стадии, на которых возможно его осуществление. Добровольный отказ допускается в пределах этапов подготовки или покушения. Несмотря на нормативное закрепление, в правоведческой литературе сохраняется разночтение относительно форм поведения, в рамках которых субъект способен прекратить реализацию преступного умысла по собственной инициативе¹.

Согласно позиции А.И. Ситниковой, оценка отказа напрямую связана с характером обстоятельств, сопровождающих реализацию намерения. Добровольность отражает внутреннюю установку лица на прекращение противоправных действий при осознании сохранения реальной возможности

---

¹ Решетников А.Ю. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: вопросы дифференциации ответственности / А.Ю. Решетников // Вестник Краснодарского Университета МВД. – 2015. – С. 72

достижения результата. Такой отказ означает прекращение действий, направленных на реализацию преступного замысла¹.

Оценка добровольности базируется на субъективной характеристике восприятия лицом возможности доведения начатого до логического завершения, независимо от объективной осуществимости. Однако полное игнорирование внешнего воздействия затрудняет правильную квалификацию. Учет влияния третьих лиц, склоняющих к прекращению деяния, или страх перед уголовным преследованием может исказить восприятие свободы воли субъекта². В ситуациях, когда отказ спровоцирован воздействием извне, трудно разграничить добровольность и вынужденность. Подобная неопределенность может спровоцировать судебные ошибки, подлежащие отмене на апелляционном этапе. Таким образом, при прерывании противоправной деятельности по инициативе субъекта учитываются как внутренние, так и внешние стимулы, оказывающие влияние на окончательное решение прекратить реализацию преступного умысла³.

К примеру, И. располагал сведениями о намерении К. приобрести гараж. Преследуя цель получить его деньги, проник в жилое помещение. В момент поиска наличных средств К. вернулся домой. Стремясь скрыть совершённое, И. нанёс множественные удары ножом, после чего, убедившись в отсутствии признаков жизни, ликвидировал следы пребывания и покинул место. В его действиях усмотрено покушение на кражу (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и убийство с целью сокрытия иного преступления (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Осуждённый ходатайствовал о прекращении дела по эпизоду покушения на хищение, утверждая, что после убийства отказался от продолжения преступного намерения, не завершив поиск средств. Суд кассационной

---

¹ Ситникова А.И. Законодательные фикции в нормах о неоконченном преступлении и соучастии / А.И, Ситникова // Lex Russica. – 2024. – №4. – С. 81.

² Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / Т.Н. Дронова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2011. – С. 127.

³ Гринь М.В. Неоконченное преступление: Дисс. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь. – Краснодар, 2003. – С.76.

инстанции признал данные доводы несостоятельными и подтвердил законность приговора¹.

Как видим, прекращение реализации преступного умысла предполагает наличие мотива, лежащего в основе отказа. Побудительные причины могут различаться по характеру. К числу положительных относят проявление сострадания к предполагаемой жертве, к отрицательным - оценку нецелесообразности завершения противоправного деяния в условиях, воспринимаемых как рискованные или неблагоприятные.

Окончателюность как характеристика добровольного отказа от преступления отражает устойчивое волевое решение лица не продолжать реализацию противоправного умысла. Смыслом данной характеристики выступает окончательное прекращение действий, направленных на подготовку либо непосредственное осуществление преступного замысла. Прекращение противоправной активности должно происходить не формально, а на основе внутреннего отказа от достижения запланированного результата.

Признак окончательности отсутствует, если субъект намеренно отказывается от продолжения деяния лишь временно, рассчитывая возобновить его впоследствии в условиях, которые он воспринимает как более подходящие. Подобное поведение свидетельствует не о прекращении преступного намерения, а о его временной приостановке, что указывает на наличие состава преступления на стадии приготовления либо покушения. Добровольный отказ при таком сценарии невозможен, поскольку не прекращается субъективная направленность умысла².

Исследования в области уголовного права фиксируют, что окончательность имеет выраженную субъективную природу. Данное свойство нередко затрудняет выявление добровольного отказа, особенно в случаях, когда субъект декларирует прекращение деяния, но при этом предпринимает меры,

---

¹ Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук / А.И. Орлова. – Красноярск, 2007. – С.63.

² Молодцова А.Л. Освобождение от уголовной ответственности / А.Л. Молодцова // Молодой ученый. – 2024. – № 50 (288). – С. 544.

направленные на последующее совершение преступления. Фиксация признака окончательности зачастую основывается на анализе высказываний субъекта, что ограничивает возможность его объективной оценки. При намерении отложить реализацию преступного замысла до получения лучшей подготовки или более выгодной ситуации, субъект демонстрирует отсутствие критерия окончательного отказа¹.

Для наличия добровольного отказа необходимо выполнение нескольких условий. Действие субъекта должно прерываться на этапах, не предполагающих наступления преступного результата. Кроме того, требуется наличие осознанного и внутренне мотивированного решения отказаться от противоправного поведения без воздействия внешнего давления. Добровольный отказ возможен исключительно при условии, что лицо принимает необратимое решение отказаться от доведения преступления до конца, прекращая дальнейшие попытки реализации умысла.

Таким образом, исследование признака окончательности показывает, что его оценка требует комплексного подхода и учета психологических, поведенческих и фактических обстоятельств, подтверждающих прекращение преступной активности. Современное правовое регулирование добровольного отказа содержит значительные пробелы, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования института с учётом судебной практики и достижений правовой науки. В рамках уголовной политики добровольный отказ выполняет важную функцию, способствуя не только отказу от реализации преступного умысла, но и профилактике правонарушений в более широком масштабе.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

Добровольный отказ представляет собой сознательное завершение действий, отражающих реализацию преступного намерения, на стадии

---

¹ Шамина М.А. Признаки добровольного отказа от совершения преступления / М.А. Шамина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10. – С. 204.

подготовки или покушения, при наличии у лица понимания возможности достижения противоправного результата.

В пределах указанного института можно выделить четыре отличительных признака: прекращение противоправной деятельности, понимание субъектом возможности ее завершения, наличие свободного волеизъявления и принятие окончательного решения о прекращении деяния. Добровольный отказ от преступления должен быть выражением свободной воли лица, решившего прекратить преступную деятельность. Это означает, что отказ от преступления должен быть обусловлен внутренними мотивами субъекта, а не внешними обстоятельствами, такими как вмешательство правоохранительных органов или другие внешние воздействия. Важным является и то, что добровольный отказ не должен быть результатом объективных обстоятельств, а именно осознание субъектом противоправности своих действий и принятие решения о прекращении преступной деятельности.

Природа добровольного отказа от преступления заключается в том, что он характеризуется рядом признаков, которые отличают его от других оснований прекращения уголовной ответственности. Одним из важнейших критериев является тот факт, что отказ имеет место на стадии совершения преступления, но до его завершения, что позволяет избежать уголовной ответственности за преступление. При этом для установления факта добровольного отказа необходимы доказательства, подтверждающие, что лицо прекратило свои действия по собственной воле, а не из-за того, что преступление не было доведено до конца по независящим от него причинам.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

§1. Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления

Институт добровольного отказа от преступления, несмотря на свою нормативную закреплённость в УК РФ, представляет собой достаточно сложную категорию в судебной практике. Применение этого института требует от судов внимательного анализа конкретных обстоятельств дела и определения, действительно ли отказ от преступления был совершён по собственной воле лица и на какой стадии преступной деятельности он произошёл. Для более детального понимания подходов судов к применению этого института можно рассмотреть несколько примеров из судебной практики.

Так, в одном из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, обвиняемый был признан виновным в покушении на кражу, однако суд учёл его добровольный отказ от дальнейших действий. Обвиняемый, проникнув в квартиру с целью совершения кражи, в момент, когда начал извлекать имущество, осознал противоправность своих действий и, не завершив преступление, покинул место происшествия. Суд установил, что добровольный отказ был связан с личным осознанием обвиняемым нецелесообразности дальнейших действий, а не с вмешательством внешних факторов, таких как пресечение его действий правоохранительными органами. Суд отметил, что отказ был своевременным, а также подтвердил, что он был добровольным,

исключив при этом уголовную ответственность по статье о краже. В данном случае Верховный Суд признал, что отказ от преступления на стадии покушения является основанием для освобождения от уголовной ответственности¹.

В другом случае обвиняемый был привлечён к ответственности за покушение на убийство. На стадии покушения он, действуя с умыслом, направил нож в сторону жертвы, но, увидев, что потерпевший оказался в сознании и начал оказывать сопротивление, остановился и не стал продолжать свои действия. Суд признал, что обвиняемый осознал, что его действия могут привести к тяжким последствиям, и по собственной воле прекратил нападение. В этом случае суд постановил, что лицо освобождается от уголовной ответственности по статье об убийстве, однако оно было привлечено к ответственности за нанесение телесных повреждений. Суд подчеркнул, что отказ от преступления, несмотря на завершение одной стадии преступной деятельности, не освобождает обвиняемого от ответственности за другие деяния, которые он совершил в процессе преступления².

Определение добровольного отказа, приведённое в уголовном законодательстве, указывает на утрату действиями лица признаков противоправности при прекращении им реализации преступного умысла. В случае отказа от завершения преступного намерения на стадиях приготовления либо покушения отсутствует вина, утрачивается общественно опасный характер поведения, исключаются признаки состава преступления³. Такое деяние не может рассматриваться в качестве уголовно наказуемого. Верховный Суд РФ придерживается аналогичного толкования. Так, в деле Беймана, Белобабки, Бугакова и Путилкина, обвинённых по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 УК РФ, квалификация их действий как покушения на неправомерное завладение

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда РФ от 28.11.2019 по делу № 3-АПУ19-12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.10.2019 по делу № 10-20924/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

³ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: Избранные лекции / Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Юрайт, 2013. – С. 182.

автомобилем с насилием, угрожающим жизни, была признана необоснованной. Суд кассационной инстанции отменил вынесенные приговоры ввиду наличия добровольного отказа и отсутствия состава преступления¹.

Уголовно-правовое регулирование ограничивает признание добровольного отказа только теми деяниями, которые совпадают с первоначальным преступным умыслом субъекта. При выявлении в фактически совершённых действиях признаков иного состава, независимо от степени их завершенности, положения ч. 3 ст. 31 УК РФ предусматривают наступление уголовной ответственности за совершённое. Так, Верховный Суд Российской Федерации внёс изменения в приговор в отношении гражданина М., обвинённого в покушении на изнасилование несовершеннолетней. Суд указал, что хотя от совершения изнасилования он отказался, его действия, выразившиеся в прикосновениях к интимным частям тела потерпевшей, свидетельствуют о совершении развратных действий в отношении четырнадцатилетней девочки и подлежат отдельной уголовно-правовой оценке².

Юридическая конструкция добровольного отказа предполагает, что субъект прекращает действия до их завершения. Прекращение должно наступить на стадии приготовления либо покушения. Формулировка ч. 1 ст. 31 УК РФ ориентирована не на незавершённость замысла, а на прекращение фактического поведения, образующего элементы состава преступления³. Смысл правовой нормы сводится к невозможности признания отказа добровольным, если действия виновного уже породили объективную сторону оконченного

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09 декабря 2018 г. по делу № 24-ДП18-9 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 10.06.2025).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2005 г. по делу № 46-о05-60 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudbiblioteka.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

³ В этом отношении правы те специалисты, которые указывают, что используемая законодателем формулировка «доведение преступления до конца» сегодня по-разному толкуется правоприменителем, поскольку понятие «конец преступления» многозначно по своему смыслу (см.: подробнее: Яни П.С. Конец преступления / П.С. Яни // Законность. – 2016. – № 9. – С. 32 – 37).

деяния. В связи с этим, Верховный Суд не квалифицировал поведение С. и К. как добровольный отказ от разбойного нападения, поскольку применение огнестрельного оружия в ходе нападения соответствовало признакам оконченного преступления¹.

При полном осуществлении преступного деяния последующие действия субъекта, выраженные, например, в обращении в органы правопорядка с признанием совершённого, квалифицируются как явка с повинной. Правоприменительная практика свидетельствует о значимости такого поведения: в рамках положений статьи 75 УК РФ оно может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности, а при вынесении обвинительного приговора – учитывается как смягчающее наказание обстоятельство в соответствии с подпунктом «и» пункта 1 статьи 61 УК РФ².

Поведение, прервавшее реализацию преступного умысла вследствие непреодолимых внешних причин, не образует состава добровольного отказа. Верховный Суд Российской Федерации в определении по делу Л. отметил отсутствие добровольности, если субъект прекратил действия из-за невозможности, например, вскрытия сейфа при попытке совершить кражу³.

В другом случае суд разъяснил, что отказ может быть признан добровольным лишь при наличии осознанного и окончательного прекращения уже начатой преступной деятельности при условии, что у лица сохранялась объективная возможность доведения её до завершения, и отсутствовали

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2012 по делу № 45-О12-72 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 10.06.2025).

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 1; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 июня 2012 г. по делу № 328-П11 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 6.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2017 года по делу № 53-Д17-69 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 10.06.2025).

обстоятельства, которые оно не могло преодолеть¹. Соответственно, правовая оценка поведения как добровольного отказа требует установления двух признаков: наличия осознанного решения субъекта отказаться от продолжения преступной реализации и факта существования реальной возможности довести начатое до преступного результата. Только совокупность этих условий позволяет правомерно квалифицировать деяние в рамках института добровольного отказа.

В теории уголовного права указывается на необходимость анализа объективной невозможности доведения преступления до завершения с учётом осознания этого обстоятельства субъектом, совершившим деяние. Оценка таких признаков требует комплексного подхода, при котором одновременно рассматриваются внешние условия и внутреннее восприятие лица, прервавшего преступную активность².

Основаниями для прекращения реализации умысла могут выступать различные внутренние побуждения - от стремления избежать уголовной ответственности до эмоциональной реакции на действия в отношении потерпевшего. В некоторых случаях импульс к прекращению преступления исходит от окружающих, но подобные действия утрачивают признаки добровольности, если преступление было лишь приостановлено либо субъект воздержался от повторного посягательства³.

На этапе подготовки к преступлению прекращение противоправных намерений может выражаться в отказе от активных действий и характеризуется пассивной формой. В ситуациях, относящихся к стадии покушения, определяющим становится характер покушения. При оконченной форме покушения возможность признания отказа зависит от активности субъекта и его способности воздействовать на развитие последующих событий. Только

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2018 г. № 71-Д17-13 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 10.06.2025).

² Скорилкина Н.А., Скорилкин Н.М. Добровольный отказ от преступления / Н.А. Скорилкина и др. – М.: Инфра-М, 2016. – С. 15.

³ Карпова Н.А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): учебное пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2017. – С.108.

при наличии возможности предотвратить завершение деяния, действия лица могут быть расценены как добровольный отказ. В случае, когда такие попытки не привели к устранению общественно опасных последствий, поведение субъекта оценивается с позиции смягчающего вину обстоятельства согласно подпункту «к» части 1 статьи 61 УК РФ.

Уголовно-правовая норма, закреплённая в части второй статьи 31 УК РФ, предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, которое окончательно прекратило действия, направленные на завершение противоправного замысла. Основанием правового неприменения санкции в таких обстоятельствах служит отсутствие состава преступления в деянии, от которого лицо отказалось сознательно и своевременно.

Такое положение подтверждается судебной практикой. В частности, в Постановлении Президиума Ростовского областного суда от 23 ноября 2017 года по делу № 44у-253 рассматривалась ситуация, в которой лицо, привлечённое к уголовной ответственности по пункту «б» части 4 статьи 162 УК РФ и осуждённое к 13 годам лишения свободы, в момент совершения группового преступления добровольно прекратило участие в нём. Судом установлено, что фигуранты дела С., Б.В. и О., согласовав действия и распределив роли, прибыли на территорию, где планировалось хищение имущества. Однако, обнаружив свидетелей, один из соучастников - О. - проявил намерение отказаться от участия в преступлении, прекратил действия, направленные на реализацию совместного умысла, и покинул место предполагаемого посягательства¹. При этом следует учитывать, что прекращение реализации преступного плана не исключает уголовной ответственности в случае, если уже совершённые действия образуют состав иного противоправного деяния. В таких обстоятельствах, несмотря на отказ от изначального намерения, лицо подлежит ответственности за иную

---

¹ Постановление Президиума Ростовского областного суда от 23.11.2017 г. по делу № 44у-253 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.06.2025).

противоправную активность, квалифицируемую по другой статье уголовного закона.

Анализ особенностей квалификации преступлений в контексте добровольного отказа при соучастии позволяет сформулировать следующие положения. Во-первых, отказ от преступления, совершённый соучастником, оценивается по тем же критериям, что и отказ лица, осуществляющего исполнение преступного замысла. Однако при этом выявляются специфические черты, присущие различным ролям участников.

Во-вторых, если лицо, выступающее в качестве соисполнителя, прекращает выполнение согласованных действий или не доводит до конца реализацию общей договорённости, его отказ может быть признан добровольным. При этом наличие оснований для освобождения от ответственности у одного участника не влияет на правовую оценку поведения других.

В-третьих, организатор и лицо, склонявшее к совершению преступного деяния, освобождаются от уголовной ответственности при условии, что ими предприняты эффективные меры, приведшие к предотвращению реализации задуманного. Такой результат может быть достигнут посредством уведомления компетентных органов либо иных действий, воспрепятствовавших исполнителю довести преступление до логического завершения.

В-четвёртых, освобождение пособника от ответственности предполагает его активную позицию в пресечении преступной деятельности, выраженную в действиях, препятствующих достижению результата, предусмотренного первоначальным умыслом.

Сравнение отказа от преступления и деятельного раскаяния выявляет принципиальные различия. Отказ возможен исключительно при неоконченной стадии посягательства, тогда как раскаяние наступает уже после свершившегося преступления. В случае отказа исключается привлечение к ответственности, тогда как при раскаянии лицо признаётся виновным, но получает смягчение наказания.

Из исследованных примеров судебной практики мы видим, что суды при применении института добровольного отказа от преступления ориентируются на несколько ключевых факторов: осознание субъектом противоправности своих действий, своевременность отказа и отсутствие внешнего воздействия, прерывающего преступление. Важно отметить, что суды делают акцент на добровольности отказа, что подразумевает осознанное прекращение преступных действий, а не их приостановку по причине внешних обстоятельств (например, вмешательства правоохранительных органов). Кроме того, суды принимают во внимание стадию, на которой произошёл отказ, и степень завершенности преступного деяния. В случае покушения отказ от преступления рассматривается как основание для освобождения от ответственности, при условии, что преступление не доведено до конца. Однако, как показывает практика, добровольный отказ не всегда исключает ответственность за другие деяния, совершённые в рамках одного преступного посягательства. Это подчёркивает сложность и многозначность правоприменения в таких делах, где необходимо чётко разграничить границы ответственности и учитывать все обстоятельства дела. Таким образом, судебная практика по делам, связанным с добровольным отказом от преступления, демонстрирует разнообразие подходов в определении момента, на котором лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Судебные решения подтверждают важность тщательного анализа всех фактов и обстоятельств, влияющих на принятие решения о правомерности отказа от преступления.

§2. Особенности применения нормы о добровольном отказе как самостоятельном основании освобождения от уголовной ответственности

Принцип неотвратимости уголовной ответственности выступает в качестве одного из базовых положений уголовного права. На доктринальном уровне сформировано общее понимание, согласно которому как стадии приготовления, так и покушения на преступление характеризуются всеми обязательными признаками состава преступного деяния. На этом основании лицо, осуществившее такие действия, подлежит уголовной ответственности. Вместе с тем правовой механизм добровольного отказа представляет собой исключение из общего правила, поскольку создает основания для освобождения от ответственности при наличии признаков состава на предварительных стадиях¹.

В уголовно-правовой доктрине представлены две доминирующие позиции относительно правовых последствий добровольного отказа: первая - смягчение ответственности, вторая - полное освобождение. Представители первого подхода, включая С. Баршева, Н.В. Ратовского и И. Платонова, утверждали, что отказ от преступления должен влечь за собой лишь ослабление санкций. Так, Ратовский полагал, что лицо, прекратившее посягательство по собственной воле, заслуживает более мягкого наказания, чем субъект, действия которого были прерваны внешними обстоятельствами. При этом он исходил из сложности установления подлинной мотивации отказа, поскольку истинные причины прекращения противоправного поведения могут оставаться неустановленными².

Наиболее детальную попытку классификации указанных случаев предложил С.В. Познышев. Он предложил рассматривать отказ как добровольный, если субъект прекращает начатое преступление, обладая физической возможностью довести его до конца. Если же прекращение

---

¹ Ханбабаев М.Р. Условия добровольного отказа от преступления / М.Р. Ханбабаев // Colloquium-journal. – 2025. – № 3-10 (55). – С. 77.

² Чучаев А.А. Понятие и признаки покушения на преступление по Н.В. Ратовскому // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке . Материалы 6-й международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. / А.А. Чучаев. – М.: Проспект, 2009. – С. 92.

действий вызвано осознанием невозможности их завершения, то такие обстоятельства следует квалифицировать в рамках стадии покушения¹.

Современное состояние научной проработки данного вопроса позволяет применять сформулированный в теории критерий разграничения добровольного отказа и неоконченного посягательства. В этом контексте концепция Ратовского, предполагающая наказуемость добровольного отказа, не может быть признана обоснованной.

Теоретические подходы к вопросу освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе варьируются, но наиболее полно разработаны концепции, обосновывающие безусловное прекращение уголовного преследования в подобных случаях. Существующие позиции по данному вопросу могут быть структурированы в три основные направления. Первую группу составляют нормативно-правовые теории, обосновывающие отсутствие уголовной ответственности вследствие исключения в поведении субъекта объективных и субъективных признаков состава преступления. Вторую группу образуют политико-правовые подходы, рассматривающие отказ от доведения преступного замысла до конца как результат воздействия принципов уголовной политики. Третью категорию формируют концепции, объединяющие правовую и политико-социологическую аргументацию². Критерий различия между указанными подходами заключается в исходной методологической базе. Теории, разработанные на основе правовой доктрины, сосредоточены преимущественно на анализе юридических норм. В противоположность им концепции, выстроенные на социологических или уголовно-политических основаниях, придают значимость стратегическим и общественно-предупредительным функциям института добровольного отказа.

Некоторые исследователи при разработке своих позиций использовали аргументацию, сочетающую как правовые, так и политико-правовые

---

¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. Изд. 2-е, испр. и доп. / С.В. Познышев (изд. 1912 г.) – М.: Проспект, 2021. – С. 362.

² Дунмэй П. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России / П. Дунмэй // *Lex russica (Русский закон)*. – 2025. – № 2 (159). – С. 153.

положения. Подобные взгляды представляют собой особое направление, отличающееся междисциплинарным характером обоснования возможности освобождения от уголовной ответственности.

Прекращение уголовного преследования представляет собой отказ государства от реализации принудительных мер, предусмотренных уголовным законодательством, в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние. Добровольный отказ относится к числу оснований, обуславливающих неприменение уголовной ответственности, поэтому корректным оказывается определение его как формы освобождения от таковой. Вопрос локализации норм о добровольном отказе в структуре УК РФ напрямую связан с квалификацией правовой природы этого института. Признание его разновидностью освобождения от уголовной ответственности требует нормативного перераспределения соответствующих положений.

Текущая редакция УК РФ располагает нормы о добровольном отказе в контексте стадий преступной деятельности и форм соучастия. Однако, с точки зрения системного подхода, целесообразным является перемещение данных положений в раздел IX, регламентирующий основания освобождения от уголовной ответственности. В отличие от УК РСФСР 1960 года, в российском кодексе появилась обособленная глава, но нормы о добровольном отказе в неё не включены. Перенос соответствующих статей в главу 11 позволил бы обеспечить логическую и концептуальную целостность институциональной структуры уголовного закона¹. Обоснование подобной идеи имеет историческую основу. Так, Свод законов Российской Империи 1842 года уже включал положения о добровольном отказе от преступления в состав главы, посвящённой освобождению от наказания. Разграничение стадий совершения преступления и участия в нём было отражено в других разделах, где положения о добровольном прекращении преступной деятельности отсутствовали². Подобный подход реализован и в ряде современных правопорядков. Например,

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст.591 (прекратил действие).

² Свод законов Российской империи. Законы уголовные. – СПб., 1842. – С. 25-31..

УК Туркменистана помещает норму о добровольном отказе (ст. 70) в раздел, охватывающий освобождение от уголовной ответственности и санкций, подтверждая тем самым альтернативную модель нормативной систематизации¹.

Анализ представленных теоретических подходов позволяет выделить три направления, сгруппированные по характеру заложенных в них концептуальных оснований. Такая классификация отражает историческую эволюцию научных представлений, не преследуя задачу строгой систематизации. В исследованиях, посвящённых добровольному отказу как основанию освобождения от уголовной ответственности, прослеживается тенденция к смешению двух отдельных вопросов: теоретическое обоснование самого отказа и нормативное обоснование освобождения от ответственности. Первое заключается в аргументации целесообразности закрепления соответствующих положений в уголовном законодательстве и необходимости предоставления лицу, прекратившему преступное поведение, возможности освобождения от уголовной ответственности. Второе выражает правовое основание, то есть конкретные нормы, согласно которым субъект получает гарантированное право на неприменение к нему уголовного преследования при соблюдении установленных условий, что, в свою очередь, возлагает на государственные органы обязанность обеспечить данное освобождение.

Теоретическая аргументация объясняет происхождение и назначение норм о добровольном отказе, тогда как юридическая составляющая формализует их применение как обязательное правило в правоприменительной практике. В уголовно-правовой доктрине закреплено, что наличие состава преступления представляет собой необходимое и достаточное условие наступления уголовной ответственности. Это положение позволяет структурировать существующие концепции на основании того, признаётся ли преступность деяния, совершённого до отказа, либо отрицается в силу наступивших последствий.

---

¹ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2019) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 1997. – №2. – Ст. 9.

На основании этого признака возможно выделить два противоположных подхода. Первый утверждает, что поведение лица до момента отказа утрачивает преступный характер вследствие отсутствия вины, исчезновения умысла, ликвидации общественной опасности или противоправности, а также в случае отсутствия состава преступления. Второй подход исходит из того, что квалификация деяния как преступного сохраняется, однако институт добровольного отказа применяется по иным причинам: в целях побуждения субъекта к прекращению преступной деятельности, из соображений нецелесообразности уголовного преследования при отказе, а также для снижения репрессивного давления уголовного права.

Проблематика освобождения от уголовной ответственности за приготовительные действия в контексте добровольного отказа связана с разграничением правовых последствий факта совершения противоправного деяния. Освобождение от ответственности предполагает наличие состава преступления, тогда как исключение ответственности указывает на его отсутствие. Сложность заключается в определении момента, на который приходится окончание преступного поведения - до отказа или после него, и в правовой квалификации содеянного на этот момент¹. Согласно положениям части первой статьи 31 УК РФ, добровольный отказ выражается в прекращении приготовительных действий либо в прекращении поведения, направленного на реализацию преступного умысла, при условии осознания возможности доведения преступления до конца. На этом основании формируется вывод о том, что норма о добровольном отказе закрепляет институт освобождения от уголовной ответственности за подготовительные действия, а не исключения ответственности как таковой. Утверждение о том, что речь идёт именно об освобождении, а не об исключении, находит подтверждение в отечественной уголовно-правовой доктрине дореволюционного периода. Так, Н.С. Таганцев подчёркивал невозможность ретроспективного устранения факта совершённого

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп., науч. – М.: Проспект, 2024. – С.122.

деяния, заявляя, что «то, что было, нельзя сделать таким, что не было». Юридическая характеристика деяния при добровольном отказе не трансформируется: оно сохраняет признаки наказуемого преступления, но субъект, отказавшийся от доведения умысла до реализации, освобождается от уголовной ответственности на основании специальных положений закона¹.

Таким образом, освобождение лица, реализовавшего добровольный отказ, представляет собой обособленный институт, обладающий собственной нормативной основой и логикой применения. Указанный механизм функционирует в условиях, когда совершено деяние, подпадающее под признаки приготовления к преступлению, что и служит правовой предпосылкой освобождения. При этом возникает необходимость уточнения: возможно ли применение норм о добровольном отказе только при совершении preparatory actions, предусмотренных Общей частью Уголовного кодекса, или допустимо их распространение на случаи, когда соответствующие приготовления закреплены в статьях Особенной части. Этот вопрос требует дополнительного правового анализа, учитывающего как общесистемную конструкцию норм, так и особенности конкретных составов преступлений.

Основанием применения механизма освобождения от уголовной ответственности по причине добровольного отказа служит совершение preparatory actions, предусмотренных положениями Общей части УК РФ. При этом необходимо учитывать, что в соответствии со статьёй 30 УК РФ к преступным отнесены только приготовления к деяниям, квалифицируемым как тяжкие или особо тяжкие. Следовательно, юридическое значение в рассматриваемом контексте приобретает совершение именно этих разновидностей приготовления.

При анализе правовой конструкции возникает вопрос о допустимости освобождения от ответственности за специальные виды приготовления, нормативно закреплённые в статьях Особенной части УК РФ в качестве

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. – 5-е изд. – СПб.: Юрлит, 2009. – Т.1. – С.323.

самостоятельных преступлений. Указание на возможность такого подхода содержится в части третьей статьи 31 УК РФ, согласно которой субъект, отказавшийся от доведения преступления до завершённого состояния, подлежит ответственности, если его поведение до отказа охватывается иным составом преступления. Тем самым законодатель прямо указывает, что на стадии приготовления может быть реализовано самостоятельное преступление, обладающее отличным содержанием.

Специальные разновидности приготовления обладают двойственной правовой природой: они представляют собой одновременно подготовительную фазу к другому преступлению и завершённое деяние, установленное статьями Особенной части Уголовного кодекса. При добровольном отказе лицо освобождается от ответственности за планируемое преступление, но несёт наказание за уже совершённое противоправное деяние, отнесённое к категории специальных приготовлений. В случае отсутствия отказа такое поведение подлежит квалификации по совокупности: с одной стороны - как оконченный состав, с другой - как приготовление к иному преступлению, посредством применения части первой статьи 30 УК РФ в сочетании с соответствующими статьями Особенной части. Однако при наличии добровольного отказа правовая оценка ограничивается только тем составом, который был фактически реализован, и ответственность за нереализованное намерение исключается. Тем самым добровольный отказ исключает квалификацию по совокупности, ограничивая её лишь фактически оконченным составом. Формальной предпосылкой освобождения в данном случае является добровольный отказ, подтверждённый фактическими обстоятельствами прекращения преступной деятельности. В научной литературе представлены различные теоретические конструкции, объясняющие сущность этого правового института, а также

особенности его нормативной реализации в системе уголовного законодательства¹.

В научной литературе доминирует позиция, в соответствии с которой признаки добровольного отказа сводятся к добровольности, осознанию субъектом реальной возможности завершения противоправного деяния и окончательности прекращения преступной деятельности². Некоторые исследователи ограничиваются двумя признаками - свободой воли и завершённой отказом, включая осознание возможности доведения деяния до конца в структуру категории «добровольность»³. Указанный подход представляется наиболее обоснованным с точки зрения соответствия нормативной конструкции, закреплённой в статье 31 УК РФ. Законодательно определено, что отказ от преступления признаётся добровольным в случае прекращения приготовления либо иных действий, направленных на его совершение, при условии осознания субъектом потенциальной завершённости деяния. Содержание добровольности заключается в прекращении преступной деятельности по собственной инициативе лица, без внешнего понуждения или непреодолимых препятствий. Для выявления данного признака необходим анализ всех обстоятельств, оказывающих влияние на волю правонарушителя. Эти обстоятельства подразделяются на внутренние (психологические процессы, изменения мотивационной сферы) и внешние (реакция окружающей среды, поведение потерпевших, угроза разоблачения). Несмотря на распространённую точку зрения об отсутствии уголовно-правового значения мотивации отказа, наличие субъективных причин, обусловивших прекращение преступной деятельности, имеет важное значение при правовой оценке воли субъекта.

Согласно мнению А.Ю. Решетникова, добровольный отказ возможен в двух ситуациях: при полном отсутствии объективных препятствий к

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп., науч. – М.: Проспект, 2024. – С.123.

² Иванов В.Н. Добровольный отказ от совершения преступления при соучастии / В.Н. Иванов // Советская юстиция. – 1992. – № 23. – С. 15.

³ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – М.: Госюриздат, 1955. – С.101.

завершению преступного намерения и при наличии таковых, о которых лицо не осведомлено. В обоих случаях принятие решения о прекращении преступной деятельности исходит от внутреннего выбора, не обусловленного внешним воздействием. В этой связи при анализе добровольности отказа следует учитывать как объективные условия, так и субъективную картину восприятия этих условий самим субъектом¹. Признак осознания возможности завершения преступления отражает когнитивную сторону поведения, включающую оценку текущих обстоятельств и прогноз исхода противоправных действий. Указанный элемент включает в себя внутреннее убеждение в наличии условий для достижения результата, предусмотренного уголовным законом. В научной доктрине данная возможность интерпретируется в различных плоскостях - как категория объективной реальности, как субъективное восприятие обстоятельств, как физическая, реальная или юридическая способность завершения деяния. Наиболее обоснованной представляется точка зрения, согласно которой именно субъективное восприятие определяет соответствие действия признаку добровольности². Даже при отсутствии объективной возможности завершения преступления, если субъект убеждён в наличии такой возможности и самостоятельно отказывается от реализации преступного плана, квалификация деяния требует применения положений статьи 31 УК РФ. Такое понимание подчёркивает значение внутреннего мотивационного и интеллектуального процесса, предшествующего принятию решения о прекращении противоправного поведения.

Признак окончательности выступает важным элементом правовой характеристики добровольного отказа. В теоретических разработках предложено два доминирующих подхода к его определению. Один из них акцентирует внимание на внешних признаках поведения субъекта - прекращение противоправных действий без последующего их возобновления,

---

¹ Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А.Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 8. – С. 130.

² Уголовное право России. Общая часть: курс лекций / под ред. А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. – М.: Юрлитинформ, 2023. – С.95.

полное оставление попыток реализовать преступный умысел. Второй опирается на внутреннюю мотивацию и предполагает оценку намерений: если лицо прекратило действия без цели повторного осуществления преступного замысла в будущем, тогда поведение квалифицируется как добровольный отказ. Однако при наличии намерения вернуться к реализации задуманного преступления отказ не может считаться завершённым¹. Приоритетным в оценке окончательности представляется объективный подход, исходящий из фактического прекращения преступной деятельности. Сам факт прекращения действий должен рассматриваться как окончание противоправной активности, если отсутствуют доказательства планов к возобновлению реализации преступного умысла. Такое понимание исключает неопределённость субъективной мотивации и повышает устойчивость правовой оценки.

Кроме того, статья 31 УК РФ формулирует дополнительный признак, относящийся к прекращению стадии приготовления. Указание на отказ от дальнейшего продвижения по стадиям совершения преступления отражает важную грань правовой конструкции добровольного отказа. При этом само словосочетание «прекращение приготовления» подвергалось критике в научной среде. В частности, Н.Ф. Кузнецова обращала внимание на его ограниченность, поскольку лицо прекращает не абстрактное приготовление, а намерение реализовать окончательный состав конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ². Таким образом, при анализе отказа от преступного поведения следует исходить из того, что субъект изначально формирует намерение довести до завершения конкретное преступление, однако в определённый момент отказывается от его реализации. Поскольку стадия приготовления отражает только подготовительные действия, не входящие в состав основного преступления, прекращение такого поведения при наличии умысла на более серьёзное деяние требует уточнённой правовой

---

¹ Тимофеева Д.Е. Понятие стадий совершения преступления / Д.Е. Тимофеева // Дневник науки. – 2024. – № 2 (38). – С. 35.

² Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Инфра-М, 2013. – С.380.

интерпретации. Указание в законе на окончание приготовления следует рассматривать как фиксацию границы между прекращённой стадией и нереализованным преступным результатом.

Таким образом, применение нормы о добровольном отказе от преступления в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности имеет несколько ключевых особенностей, которые определяют сложность правоприменения и требуют от судов внимательного анализа конкретных обстоятельств дела. Этот институт уголовного права представляет собой оценочную категорию, что делает его интерпретацию и применение весьма гибкими, но и в то же время проблемными для практики.

Основными особенностями, связанными с применением нормы о добровольном отказе, являются:

1) условия, при которых отказ является основанием для освобождения от ответственности. Добровольный отказ от преступления является самостоятельным основанием для освобождения от уголовной ответственности при соблюдении ряда условий. Одним из ключевых критериев является своевременность отказа - он должен быть осуществлён до завершения преступного деяния. Если преступление было уже завершено, отказ от его дальнейшего выполнения не освобождает лицо от ответственности. Таким образом, добровольный отказ возможен только на стадиях покушения или приготовления, когда преступление ещё не доведено до конца, но уже начато. Это также накладывает ограничение на возможность применения нормы: лицо не может быть освобождено от ответственности за преступление, если оно не успело прекратить свои действия до наступления последствий;

2) добровольность и осознание противоправности. Для того чтобы признать отказ добровольным, необходимо, чтобы он был результатом внутреннего решения лица, осознающего противоправность своих действий. Это означает, что отказ от преступления должен быть сделан не под давлением внешних обстоятельств, таких как вмешательство органов правопорядка или создание объективных препятствий для совершения преступления. Лишь в

случае, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца и сознательно решило прекратить свои действия, оно может быть освобождено от уголовной ответственности;

3) доказывание факта добровольного отказа. Судам необходимо установить, что отказ действительно был добровольным, а не вызван внешними обстоятельствами. Это требует от судов анализа не только показаний обвиняемого, но и других доказательств, которые могут подтвердить, что лицо добровольно прекратило преступные действия. В некоторых случаях возникает необходимость в дополнительных фактах, таких как свидетельские показания, записи с камер наблюдения или другие доказательства, подтверждающие, что лицо осознало свою вину и решило прекратить действия до того, как они привели к преступным последствиям;

4) отказ от одного преступления и ответственность за другое. Добровольный отказ освобождает от ответственности только за те деяния, которые были прекращены до наступления результата. Если лицо отказалось от завершения одного преступления, но в ходе этих же действий совершило другое преступление, то оно может быть привлечено к ответственности за второе деяние. Например, если лицо, решившее отказаться от кражи, после этого совершило другие противоправные действия (например, попытку грабежа), оно может быть привлечено к ответственности именно за второе преступление. Это подтверждает важность детального анализа всех действий обвиняемого.

Законодательная конструкция, основанная на терминологии «прекращение приготовления», ограничивает содержание волевого акта лица, выраженного в отказе от осуществления противоправного поведения. Указанное ограничение приводит к недвусмысленной привязке субъективного намерения не к самой стадии подготовки, а к завершённой форме преступления. Учитывая выявленную недостаточную широту охвата данной формулировки, представляется обоснованным уточнение содержания части третьей статьи 31 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предлагаемая

редакция может быть сформулирована следующим образом: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, прекратившее действия, направленные на подготовку преступления, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, или действия (бездействие), составляющие покушение, при наличии прямого умысла на совершение преступления, указанного в конкретной статье Особенной части настоящего Кодекса, и добровольно отказавшееся от доведения его до завершения. При этом уголовная ответственность наступает лишь в случае, если действия, выполненные до добровольного отказа, содержат признаки иного состава преступления, закреплённого в нормах Особенной части настоящего Кодекса».

Регламентация добровольного отказа выполняет функцию превентивного механизма, оказывающего психологическое воздействие на субъекта, формируя поведенческую модель отказа от реализации преступного намерения. На основе анализа различных теоретических подходов, касающихся условий, при которых отказ может быть признан основанием для освобождения от уголовной ответственности, обосновано утверждение о самостоятельном характере указанного института. Добровольное прекращение реализации преступного умысла выступает не как обстоятельство, смягчающее ответственность, а как исключаящее её при наличии установленных законом условий.

§3. Отграничение института добровольного отказа от неоконченного преступления и деятельного раскаяния

Институты добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния являются важными правовыми механизмами в уголовном праве, направленными на гуманизацию ответственности и стимулирование осознания противоправности своих действий. Несмотря на схожесть этих институтов, они обладают определёнными различиями, как в теоретическом, так и в

практическом контексте. Отграничение добровольного отказа от неоконченного преступления и деятельного раскаяния требует внимательного анализа их сути и условий применения, поскольку оба института регулируют поведение лица на разных стадиях преступной деятельности, но имеют различные правовые последствия.

1. Деятельное раскаяние. Институт деятельного раскаяния представляет собой специальное основание для освобождения от ответственности или смягчения наказания, которое применимо на стадии совершённого преступления. В отличие от добровольного отказа, деятельное раскаяние предполагает, что лицо не только осознало противоправность своих действий, но и предприняло активные меры для исправления ситуации, например, добровольно сообщило о преступлении или способствовало его раскрытию. Это означает, что деятельное раскаяние предполагает уже совершённое преступление, но сопровождается действиями, направленными на минимизацию его последствий или устранение вреда.

Пример из судебной практики: в деле, рассматривавшемся Промышленным районным судом г. Ставрополя, обвиняемый совершил кражу в крупном размере. После того как он осознал свой поступок, он сам вернул украденное имущество и сообщил о содеянном правоохранительным органам. Суд признал эти действия деятельным раскаянием и учёл их как смягчающее обстоятельство при вынесении приговора, снизив срок наказания¹.

Освобождение от уголовной ответственности на основании добровольного отказа не применяется в ситуациях, когда лицо прекращает реализацию преступного замысла из-за осознания непреодолимых внешних препятствий, исключающих возможность доведения преступления до завершения. При наличии объективной невозможности исполнения задуманного, прекращение противоправного поведения не обладает необходимыми признаками добровольности. Примером служит ситуация, при

---

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 21 июля 2023 г. по делу № 1-431/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

которой субъект, намеревавшийся совершить кражу, отказывается от дальнейших действий по причине физического препятствия - охраняющей территорию собакой, не позволяющей приблизиться к месту предполагаемого преступления. В этом случае основания для квалификации поведения как добровольного отказа отсутствуют, поскольку решение отказаться от задуманного обусловлено не внутренними мотивами, а внешним фактором, исключающим реализацию умысла. Иной правовой смысл приобретает поведение лица, если прекращение преступной деятельности происходит по моральным, этическим или иным субъективным мотивам при наличии объективной возможности доведения преступления до конца. Например, если лицо уже преодолело физическое препятствие, но, оценив обстоятельства на месте (например, наличие признаков проживания инвалида), отказывается от дальнейших действий, то в этой ситуации усматриваются признаки добровольного отказа. Прекращение преступной деятельности происходит без внешнего принуждения, при наличии возможности её завершения, что соответствует критериям, установленным в статье 31 УК РФ.

Особую сложность представляет разграничение между добровольным отказом и вынужденным прекращением преступного поведения в случаях, когда лицо отказывается от задуманного по причине повышенной сложности реализации плана. При наличии альтернативных способов достижения результата, требующих дополнительных усилий, но не исключающих окончание преступления, отказ может быть расценён как добровольный. В ситуации, при которой субъект преступления имел при себе орудие, способное устранить препятствие (например, лом для устранения угрозы со стороны охраняющего собаки), но по собственному решению отказался от применения насилия и оставил попытку проникновения в жилище, его действия подлежат квалификации как добровольный отказ. Несмотря на наличие внешних затруднений, они не носили характер непреодолимых, а прекращение действий произошло по воле самого субъекта.

Оспаривание трактовки понятия «доведение преступления до конца» и определения границы его завершения обусловлено различиями в интерпретации субъективной и объективной сторон деяния. При разрешении этого вопроса необходимым условием является анализ направленности умысла субъекта, сопоставленный с реальными действиями, позволяющими судить о характере и степени реализации преступного намерения. Установление фактических обстоятельств, указывающих на структуру умысла, осуществляется на основе объективных данных, отражающих содержание совершенного деяния. При этом особое значение приобретает сопоставление действия с признаками, составляющими иные составы преступлений. В соответствии с положениями части 3 статьи 31 УК РФ, лицо, отказавшееся от завершения преступного акта по собственной инициативе, освобождается от уголовной ответственности лишь при отсутствии в его действиях признаков иного состава преступления. Если фактически совершённое поведение охватывается иной уголовно-правовой нормой, освобождение исключается. Таким образом, невозможность избежать ответственности при попытке симуляции отказа от более тяжкого деяния посредством ссылки на несостоявшийся умысел подчеркивает приоритет анализа объективной стороны. Лицо, намеревавшееся скрыть содеянное, не может претендовать на освобождение от ответственности, если совершённое деяние само по себе подпадает под признаки законченного состава менее тяжкого преступления.

Приведем следующий пример из судебной практики. В кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации по делу №49-012-9 от 04 апреля 2012 года отмечается: «в ходе судебного разбирательства было установлено, что на первоначальных этапах зарождения и реализации умысла на совершение хищения денежных средств у Н. Гаврилюк Ю.Н. совершил действия, выразившиеся в передаче Кувалдину А.Н. предмета в виде пистолета - автомата, который предполагалось использовать в качестве орудия преступления, а также в осуществлении наблюдения за Н., что могло быть квалифицировано как приготовление к совершению преступлению. Однако

после того, как осенью 2007 года Гаврилюк Ю.Н. не смог обойти с оружием пост ДПС, он поругался с Кувалдиным А.Н. он отказался от дальнейшего участия в совершении преступления, и Кувалдин А.Н. больше не привлекал его к совместным действиям. При таких обстоятельствах поведение Гаврилюка Ю.Н. подлежит квалификации как добровольный отказ от преступления, под которым согласно ст. 31 УК РФ понимается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия) непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. В тот момент, когда Гаврилюк Ю.Н. отказался совершать преступление, возможность доведения его до конца реально существовала и объективных препятствий для участия в нем Гаврилюка Ю.Н. не имелось. В силу ч. 2 ст. 31 УК РФ лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Соответственно уголовное дело в части обвинения Гаврилюка Ю.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, подлежит прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления. Вместе с тем, в действиях подсудимого имели место признаки иного состава преступления, в связи с чем он понес уголовную ответственность по соответствующим основаниям: «в то же время Гаврилюк Ю.Н. в процессе приготовления к совершению преступления в отношении Н. совершил совместно с Кувалдиным А.Н. во время преследования Н. и при осуществлении попытки прохождения с оружием мимо поста ДПС незаконные хранение, передачу, перевозку и ношение огнестрельного оружия - обреза охотничьего ружья, за которые он в соответствии с ч. 3 ст. 31 УК РФ подлежит самостоятельной уголовной ответственности. При этом указанные действия Гаврилюка Ю.Н. подлежат перекалфикации с ч. 3 ст. 222 УК РФ на ч. 2 ст. 222 УК РФ, как совершенные по предварительному сговору группой лиц,

поскольку достаточных доказательств наличия признака организованной группы в его действиях не имеется»¹.

Ключевым элементом при анализе института добровольного отказа считается установление причин, обусловивших незавершённость преступного деяния. Необходимо подтвердить, что прекращение противоправных действий произошло вследствие сознательного волевого выбора субъекта, а не из-за воздействия непреодолимых внешних факторов, исключающих возможность реализации преступного намерения. Юридическая литература указывает на недопустимость квалификации отказа от преступления как добровольного, если действия лица были прекращены исключительно по причине объективной невозможности доведения их до завершения. В судебной практике аналогичная позиция находит отражение. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в определении по делу Л. признала необоснованным применение института добровольного отказа, поскольку осуждённый прекратил действия из-за технической невозможности вскрытия сейфа, что лишает его поведения признаков осознанного волевого отказа. С учётом изложенного, признание отказа от преступления добровольным требует документального установления факта принятия лицом самостоятельного решения о прекращении преступной деятельности. Это решение может выражаться в предотвращении наступления последствий либо в полном отказе от совершения дальнейших действий, которые с точки зрения уголовного закона формируют состав преступления. При этом должно быть доказано наличие реальной возможности довести задуманное до конца в момент отказа².

При исследовании отказа от совершения преступного деяния подлежит анализу вопрос о допустимости признания добровольным такого отказа, инициатива к которому возникла под влиянием третьих лиц. Например, предложение прекратить подготовку к преступлению может прозвучать при

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04 апреля 2012 г. по делу №49-012-9 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info> (дата обращения: 10.06.2025).

² Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А.Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 8. – С. 122.

совместном обсуждении в преступной группе, однако окончательное решение реализует исполнитель.

В подобных обстоятельствах отказ подлежит квалификации как добровольный. Критерием выступает наличие реальной возможности доведения преступного намерения до завершения и последующее воздержание от его реализации. С учётом позиций, представленных в научной литературе, допустимо признание добровольного характера отказа, если инициатива исходила не от самого субъекта, а была навеяна убеждением со стороны иных участников. Важно, чтобы решение о прекращении деятельности принималось лицом самостоятельно, несмотря на внешние призывы. При таком подходе определяющим фактором становится осознанный выбор субъекта отказаться от совершения противоправного акта при наличии объективной возможности его доведения до конца¹.

2. Добровольный отказ от неоконченного преступления. Добровольный отказ от преступления применяется исключительно на стадии покушения или приготовления к преступлению. Это означает, что отказ имеет место, когда лицо уже начало совершение преступного деяния, но не довело его до конца. Добровольный отказ связан с сознательным и добровольным решением лица прекратить свои действия до наступления последствий, которые могли бы быть квалифицированы как преступление. Важно, что добровольный отказ исключает ответственность только за те деяния, которые были прекращены до наступления преступных последствий².

Пример из судебной практики: в одном из дел обвиняемый был обвинён в покушении на кражу. На стадии покушения, когда он уже проник в помещение и начал изъятие имущества, он осознал, что его действия могут повлечь за собой уголовную ответственность, и добровольно отказался от завершения преступления, покинув место происшествия. Суд признал, что отказ был

---

¹ Решетников А.Ю. Квалификация деяния исполнителя при добровольном отказе от доведения преступления до конца / А.Ю. Решетников // Законность. – 2017. – № 8. – С. 41.

² Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С.36.

своевременным и добровольным, а потому обвиняемый был освобождён от уголовной ответственности по статье о краже¹.

Добровольный отказ от преступной деятельности и неоконченное преступление представляют собой различные по правовой природе явления. Согласно статье 29 УК РФ, к оконченным отнесены деяния, содержащие в себе все обязательные элементы состава преступления, тогда как к неоконченным - действия, выражающиеся в стадии приготовления или покушения. При неоконченном преступлении юридически признается факт совершения общественно опасного деяния, несмотря на его незавершённость. Добровольный отказ, напротив, исключает признание деяния преступлением в случае отсутствия состава иного противоправного деяния. Таким образом, при наличии добровольного прекращения действий, направленных на реализацию преступного намерения, субъект освобождается от ответственности, поскольку не реализовал объективную сторону состава, предусмотренного уголовным законом. Если же в его действиях обнаруживается состав иного преступления, наступает ответственность за уже завершённое деяние иной категории.

Существенным отличием между добровольным отказом и неоконченным преступлением служит характер причин, по которым преступление не завершено. Добровольный отказ предполагает осознанное прекращение преступной деятельности по инициативе самого субъекта. В случае с неоконченным преступлением действия пресекаются в результате внешнего вмешательства, например, действиями представителей правоохранительных органов, граждан или техническими препятствиями (включённая сигнализация, защита потерпевшего, внешние условия). Такой подход разделяют и представители уголовно-правовой науки. В частности, Н. Баймакова подчёркивает, что добровольный отказ формирует самостоятельное основание, исключающее уголовную ответственность за деяние, прекращённое по воле субъекта. В противоположность этому неоконченное преступление

---

¹ Апелляционное постановление Кемеровского областного суда Кемеровской области от 29 июня 2020 г. по делу № 1-159/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

характеризуется тем, что инициатива прерывания преступной деятельности не исходит от лица. В условиях добровольного отказа отсутствуют признаки состава преступления в любом виде - как оконченного, так и не доведённого до конца, что делает невозможным привлечение субъекта к уголовной ответственности¹.

Проблематика разграничения добровольного отказа и незавершённого преступления приобретает особую значимость при анализе роли внешних условий, воздействующих на поведение субъекта. В научной литературе подчёркивается сложность разграничения указанных правовых категорий в ситуациях, когда субъект прекращает действия, направленные на реализацию преступного намерения, под влиянием факторов, не связанных с его собственной инициативой. Указанные обстоятельства могут обладать двойственным значением. В одном случае они оказывают психологическое воздействие, формируя внутреннюю мотивацию к прекращению преступной деятельности, в другом - представляют собой объективные преграды, не позволяющие довести преступление до стадии окончания².

Для разграничения указанных явлений целесообразно учитывать восприятие субъектом происходящего. При наличии убеждённости в невозможности преодоления возникших преград действия следует квалифицировать как незавершённое преступление. Подобная ситуация указывает на прерывание преступной деятельности вследствие обстоятельств, не зависящих от лица, в то время как мотивационная сторона теряет определяющее значение. Если же лицо осознавало возможность преодоления препятствий и доведения задуманного до логического завершения, но сознательно отказалось от продолжения преступных действий, принимается наличие добровольного отказа. Такая модель поведения свидетельствует о внутреннем решении субъекта прекратить противоправные действия несмотря

---

¹ Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ / Н. Баймакова // Мировой судья. – 2023. – № 4. – С.52.

² Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С.37.

на наличие условий для их продолжения, что юридически исключает квалификацию содеянного как неоконченного преступления.

Правовые характеристики добровольного отказа и неоконченного преступления различаются не только по содержательной природе, но и по структурным основаниям. Исходя из различий, изложенных в предыдущем анализе, возникает вопрос о целесообразности положения статьи 31 УК РФ, закрепляющей институт добровольного отказа, в составе главы 6, регламентирующей неоконченную преступную деятельность. Такая компоновка представляется методологически противоречивой, поскольку указанные правовые конструкции различаются по основаниям наступления, последствиям и правовому значению.

В научной литературе высказывались аргументированные позиции, согласно которым добровольный отказ и незавершённое преступление не имеют единого правового статуса и основаны на противоположных юридических презумпциях. Отсюда логически вытекает предложение о пересмотре положения статьи 31 УК РФ в системе общей части кодекса. Систематически обоснованным может считаться перемещение указанной нормы в раздел IV, посвящённый основаниям освобождения от уголовной ответственности, что обеспечит более точную кодификацию и соответствие её юридической природе¹.

Дополнительное разграничение требуется в отношении института деятельного раскаяния. Статья 74 УК РФ определяет его как правовое основание, связанное с действиями, совершаемыми после преступления, при этом освобождение от ответственности возможно исключительно при наличии ряда обязательных условий: признание вины, активное содействие правосудию, возмещение ущерба и утрата общественной опасности. Следовательно, в отличие от добровольного отказа, имеющего место до завершения преступного

---

¹ Гринь М.В. Неоконченное преступление: Дисс. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь. – Краснодар, 2003. – С.173.

деяния, деятельное раскаяние функционирует уже в постфактум-плоскости и охватывает иные стадии уголовно-правового регулирования.

Анализ сравнительных характеристик добровольного отказа и деятельного раскаяния позволяет выделить принципиальные различия между указанными основаниями освобождения от уголовной ответственности:

1) деятельное раскаяние применяется при наличии завершённого преступного деяния, тогда как добровольный отказ характеризуется прекращением действий до наступления последствий, образующих состав преступления;

2) возможность освобождения в связи с деятельным раскаянием ограничена рамками деяний, отнесённых к категории небольшой или средней тяжести. Напротив, добровольный отказ может быть реализован вне зависимости от квалификации готовившегося преступления;

3) структура деятельного раскаяния включает обязательность последующих активных действий правового значения, направленных на возмещение причинённого ущерба, устранение последствий и содействие расследованию. В то время как при добровольном отказе юридически значимым становится добровольное прекращение противоправной деятельности без необходимости компенсирующих усилий.

В правоведческой литературе подчёркивается, что восстановление доступа к заблокированным данным или иное поведение, направленное на устранение ущерба, если оно имело место после определённого временного промежутка, подлежит квалификации в рамках института деятельного раскаяния. Добровольный отказ, напротив, реализуется при условии своевременного и окончательного отказа от реализации преступного намерения, включая случаи, когда лицо самостоятельно прекращает

несанкционированные действия в сфере информационной безопасности до наступления вредных последствий¹.

Изучение соотношения добровольного отказа и деятельного раскаяния в условиях соучастия в преступлении позволяет зафиксировать ряд закономерностей, выявленных в результате проведенного сопоставительного анализа:

1) при добровольном отказе освобождение от уголовной ответственности возможно исключительно для лица, действия которого соответствуют положениям статьи 31 УК РФ. При этом остальные участники преступной группы подлежат привлечению в зависимости от степени их участия и характера выполненных ими функций. Аналогичным образом решается вопрос и в отношении деятельного раскаяния: исключение из сферы уголовной ответственности возможно лишь для того соучастника, чьи действия отвечают критериям, закреплённым в пункте 1 статьи 75К РФ, а в некоторых ситуациях - в силу императивов пункта 2 указанной статьи²;

2) независимо от правовой квалификации конкретной формы освобождения, при наличии соучастия значение приобретают только добровольность и осознанность предпринимаемых действий, а не субъективные мотивы. Аргументы о предполагаемой социальной полезности побуждений не выдерживают критики, поскольку правовая оценка даётся не намерениям, а результатам поведения. Мотив может иметь утилитарный или даже негативный характер, однако решающим становится факт действия, способного пресечь преступную деятельность или ликвидировать её последствия;

3) обе формы - добровольный отказ и деятельное раскаяние - предполагают проявление активности. В первом случае она выражается в прекращении преступного поведения со стороны непосредственного

---

¹ Решетников А.Ю., Русскевич Е.А. Некоторые вопросы квалификации неоконченных преступлений в сфере компьютерной информации / А.Ю. Решетников и др. // Уголовное право. – 2023. – № 2. – С. 86.

² Антонов А.Г. Добровольный отказ и деятельное раскаяние соучастников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2024 г.): в 2 ч. /отв. ред. В.И. Горобцов. Красноярск, 2024. Ч. 1. – С. 134.

исполнителя или в действиях, направленных на пресечение преступления другими участниками. Во втором случае - в стремлении соучастника к минимизации наступивших последствий, содействию следствию, возмещении причинённого вреда или восстановлении прав потерпевших;

4) «действия соучастника и при добровольном отказе от преступления (направленные на ликвидацию и изъятие своего вклада в преступление), и при деятельном раскаянии (направленные на уменьшение общественной опасности своего вклада в преступную деятельность) носят позитивный характер»¹.

Несмотря на совпадающие структурные элементы, добровольный отказ и деятельное раскаяние в условиях соучастия характеризуются различиями, имеющими принципиальное значение:

1) временные рамки реализации каждого из институтов не совпадают. Деятельное раскаяние применяется только после свершившегося деяния, включая стадии подготовки или покушения. В то же время добровольный отказ возможен исключительно до завершения преступления, при условии, что исполнитель не довёл задуманное до конца. Если окончание преступления уже состоялось, институт добровольного отказа более не применяется²;

2) при добровольном отказе отсутствует состав преступления в действиях соучастника, что исключает его уголовную ответственность. В случае деятельного раскаяния субъект совершает общественно опасное деяние, обладающее всеми признаками состава преступления. Следовательно, в отличие от отказа, раскаяние не устраняет основания привлечения, а допускает возможность освобождения на основании соблюдения условий, изложенных в статье 75 УК РФ;

---

¹ Там же.

² Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние в неоконченном преступлении / К.В. Авсеницкая // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 9. – С. 109-111; Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2021. – С. 19; Савкин А.В., Щерба С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Значение, правовые последствия и доказывание: практическое пособие / А.В. Савкин и др. – М.: Юрайт, 2020. – С. 23.

3) положения статьи 31 УК РФ, регулирующие добровольный отказ, универсальны и применимы к любому виду преступной деятельности на стадиях её реализации. В отличие от этого, норма, закреплённая в пункте 1 статьи 75 УК РФ, имеет ограниченный характер. Она содержит перечень требований, включая характеристику тяжести деяния и первичность совершения, что сужает её применимость. Кроме того, отдельные случаи деятельного раскаяния закреплены в виде примечаний к статьям Особенной части УК РФ и привязаны к конкретным видам преступлений;

4) в статье 31 УК РФ закреплён подход, предполагающий дифференциацию форм отказа в зависимости от роли участника в преступной деятельности. При этом пункт 1 статьи 75 УК РФ предусматривает унифицированную модель поведения для всех категорий соучастников, предполагая одинаковый набор действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии. Исключения составляют нормы, устанавливающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности. В доктрине обсуждаются особенности их применения, включая вопрос о том, к каким участникам преступной группы они применимы и какой формат раскаяния является надлежащим, например, при толковании примечания к статье 208 УК РФ¹;

5) отказ лица от реализации преступного умысла полностью устраняет состав противоправного деяния, что влечёт за собой прекращение уголовного преследования по реабилитирующему основанию. В отличие от этого, освобождение от уголовной ответственности при наличии признаков деятельного раскаяния происходит на нереабилитирующей основе. Это означает признание виновности лица и наличие в его действиях состава преступления, несмотря на отказ от применения уголовной ответственности²;

---

¹ Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография / А.В. Шеслер и др. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 121.

² Григорьев Н.В., Сабитов Р.А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ / Н.В. Григорьев. – Хабаровск, 2013. – С. 15.

б) при наличии добровольного отказа правоохранительные органы обязаны прекратить уголовное преследование, поскольку отсутствуют основания для вменения ответственности. В противоположность этому, реализация статьи 75 УК РФ в части 1 представляет собой дискреционное право, предоставляемое уполномоченным органам. Возможность освобождения зависит от усмотрения соответствующих субъектов, принимающих решение на основе оценки поведения лица после совершения преступления. Следует учитывать, что часть 2 указанной статьи устанавливает специальные основания освобождения, но, несмотря на формальную императивность, эти положения не приравниваются к институту добровольного отказа. Их нормативная функция основана на принципе компромисса между государственными интересами и смягчением потенциальной общественной опасности¹.

Результаты сопоставительного исследования норм уголовного законодательства, регулирующих условия деятельного раскаяния и добровольного отказа со стороны соучастников, обосновывают вывод о самостоятельном характере института отказа от преступления. Его содержание не сводится к положениям, касающимся посткриминального раскаяния. Проведённая дифференциация признаков и условий применения указанных положений позволяет системно соотнести их с другими нормами уголовного права и обеспечивает корректное применение в правоприменительной практике.

Механизм правового регулирования отказа от реализации преступного умысла, несмотря на его формальную определённую, вызывает научные дискуссии в связи с близостью к смежным конструкциям уголовного закона. Структурное размещение статьи о добровольном отказе в разделе о неоконченном преступлении представляется недостаточно обоснованным с точки зрения нормативной логики. Анализ существующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации указывает на необходимость

---

¹ Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности: монография / А.Г. Антонов. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2011. – С. 250.

корректировки, направленной на выделение рассматриваемого института как отдельного элемента в системе освобождения от уголовной ответственности, что повысит уровень правовой определенности и обеспечит согласованность понятийного аппарата уголовного права.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

1. Анализ норм уголовного законодательства, теоретических подходов и судебной практики подтвердил, что добровольный отказ от преступления возможен исключительно на стадиях приготовления или покушения, при наличии осознанного и внутренне мотивированного решения лица прекратить преступную деятельность. При этом отказ должен быть не спровоцирован внешними обстоятельствами и сопровождаться полной утратой контроля над реализацией преступного намерения. Только при соблюдении этих условий он может рассматриваться как основание для освобождения от уголовной ответственности.

2. Проблема правовой квалификации добровольного отказа от реализации преступного умысла характеризуется значительной сложностью и требует концептуального пересмотра на уровне законодательства, а также строго системного подхода при осуществлении правоприменения. Для обоснованной уголовно-правовой оценки действий лица необходимо соблюдение четкой логики в установлении соответствующих признаков. Нарушение логической последовательности, смешение характеристик и подмена одних критериев другими создают условия для существенных ошибок при определении правовой природы деяния. Определение степени добровольности прекращения противоправного поведения должно опираться на сопоставление признаков осознания субъектом реальной возможности доведения задуманного до конца и наличия внешних факторов, исключающих возможность завершения преступления по причинам, не связанным с его волей. Указанные параметры позволяют разграничить добровольный отказ и неоконченное преступление, что имеет определяющее значение для правильной правовой квалификации.

3. Анализ правовых подходов к определению соотношения категории «добровольный отказ от преступления» со стадиями неоконченного посягательства и его квалификации в качестве самостоятельного элемента уголовного права позволяет утверждать, что действующая редакция статьи предоставляет правоприменителю нормативную базу для использования положений закона в процессе уголовного преследования. При этом в рамках расследования каждого случая, связанного с незавершённым преступлением, органам дознания и следствия необходимо обеспечить всестороннюю проверку фактических обстоятельств, установить наличие или отсутствие условий, способных свидетельствовать о прекращении преступной деятельности по воле самого субъекта. Несмотря на наличие обширного круга научных мнений, трактующих понятие добровольного отказа и его связь со стадиями реализации преступного умысла, указанный институт сохраняет свою значимость. Это обусловлено не только вариативностью классификаций признаков отказа, но и отсутствием единообразного понимания сущности данного правового явления, что вызывает значительные расхождения в теоретических интерпретациях. Дополнительную сложность представляет сбор доказательств, направленных на установление таких параметров, как наличие волевого решения и временные рамки прекращения противоправного поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы:

1. Институт добровольного отказа от преступления имеет свои корни в дореволюционном уголовном праве. К концу XIX - началу XX века в отечественной теории уголовного права утвердилась концепция преступной деятельности, не доведенной до результата, схожая с современным пониманием неоконченного преступления. Преступление считалось завершенным, если в деянии присутствовали все признаки состава преступления. Умысел выражался в словах или письменно. В уголовном праве существовал институт приготовления к преступлению. Теория стремилась определить границы покушения, где начальная стадия преступления становилась наказуемой, и обсуждала обоснованность покушения на неподобающий объект или с неподобающими средствами. В научных кругах велись споры о критериях наказуемости и степени наказания. В вопросе репрессии покушения особое внимание уделялось добровольной остановке - отказу от продолжения преступного деяния без внешних препятствий. Добровольный отказ считался обстоятельством, исключающим наказуемость, хотя в криминалистике существовали различные подходы к его обоснованию.

2. Добровольный отказ от совершения преступления представляет собой прекращение лицом тех действий, которые ранее были направлены на подготовку или совершение преступления, либо остановку процессов, которые непосредственно ведут к завершению преступной деятельности. Этот институт предполагает, что лицо, решившее отказаться от совершения преступления, осознавало все обстоятельства, которые могли бы привести к завершению преступления, и, несмотря на наличие таких возможностей, принимало

сознательное решение прекратить свои действия или бездействие, направленные на достижение преступного результата.

3. Добровольный отказ от преступления как юридическая категория характеризуется несколькими важными признаками, которые позволяют отличать его от других оснований прекращения уголовной ответственности. Признаками добровольного отказа являются своевременность, сознательность и необусловленность внешними факторами.

Отказ от преступления возможен только в тот момент, когда преступление еще не завершено, но уже начато. Это означает, что лицо не должно довести свои действия до конца, не достигнув результата, который был им запланирован.

Сознательность – второй ключевой признак добровольного отказа от преступления. Для признания отказа добровольным важно, чтобы лицо осознавало и понимало характер своих действий. Добровольный отказ не может быть результатом неосознанных поступков или действий, совершенных под воздействием внешних обстоятельств. Важно, чтобы субъект сам принимал решение о прекращении преступной деятельности, исходя из собственного внутреннего побуждения и осознания неправильности своих действий.

Необусловленность внешними факторами является третьим важным признаком добровольного отказа. Это означает, что прекращение преступления должно быть результатом внутреннего решения лица, а не обусловлено вмешательством внешних факторов, таких как действия органов правопорядка, вмешательство третьих лиц или возникновение объективных препятствий для продолжения преступных действий. Например, если лицо не смогло завершить преступление по объективным причинам, не связанным с его волей (например, не удалось украсть имущество из-за непредвиденных обстоятельств), то такой отказ не может считаться добровольным, поскольку он не является результатом самостоятельного решения субъекта.

Добровольный отказ от преступления должен быть четко выражен и подтвержден соответствующими доказательствами. Это может быть, например,

отказ от дальнейших действий в момент совершения преступления или передача похищенного имущества законному владельцу. Важно, чтобы этот отказ был оформлен и зафиксирован в правовых актах, таких как показания обвиняемого или свидетельские показания, которые подтверждают факт прекращения преступных действий по собственной воле лица.

4. Вопрос правовой квалификации добровольного отказа от совершения преступления представляет собой сложную задачу, требующую не только детального анализа на законодательном уровне, но и аккуратного подхода в правоприменительной практике. В условиях российской уголовной юстиции этот институт осложняется множественностью оценочных понятий и категорий, что требует от правоприменителей высокой профессиональной подготовки, опыта и правосознания. Добровольный отказ является наглядным примером оценочного института, который требует точного и взвешенного подхода в процессе правового регулирования.

Юридическая природа уголовно-правовых институтов не является статичной и фиксированной. В зависимости от исторических факторов, уровня развития правовой науки и политических условий, законодатель может изменять правовую сущность института добровольного отказа, как и других элементов уголовного права. Тем не менее, текущее положение законодательства, согласно которому добровольный отказ рассматривается как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, представляется наиболее обоснованным и целесообразным вариантом.

Проведенный анализ различных точек зрения теоретиков и практиков на возможность применения добровольного отказа на разных стадиях преступной деятельности приводит к выводу, что до наступления результата преступления этот институт применим на любых его стадиях. По нашему мнению, именно это обстоятельство является решающим. Добровольный отказ имеет место в случае покушения всегда, когда лицо сохраняет контроль над процессом совершения преступления и принимает осознанное решение о его прекращении.

5. Ключевое отличие добровольного отказа от неоконченного преступления и деятельного раскаяния заключается в стадии преступной деятельности, на которой они применяются. Добровольный отказ от преступления имеет место только на стадии покушения или приготовления, то есть на стадии, когда преступление ещё не завершено. В свою очередь, деятельное раскаяние применимо только после завершения преступления, когда оно уже совершено, но лицо, осознав свою вину, предпринимает действия, направленные на исправление.

Ещё одно отличие заключается в характере действий. При добровольном отказе лицо прекращает свою преступную деятельность до наступления преступных последствий, а при деятельном раскаянии лицо уже завершило преступление, но предпринимает шаги для его исправления. Важно, что добровольный отказ освобождает от ответственности за конкретное преступление, в то время как деятельное раскаяние может служить основанием для смягчения наказания или освобождения от ответственности в зависимости от степени содействия.

Таким образом, различие между институтами добровольного отказа от неоконченного преступления и деятельного раскаяния заключается в стадии совершения преступления и характере последующих действий. Оба института имеют важное значение для правоприменительной практики и служат инструментами гуманизации уголовного законодательства.

6. Нормативное регулирование добровольного отказа от преступления в уголовном законодательстве России достаточно полно и, по нашему мнению, не требует значительных изменений. Этот институт не является частью категории неоконченного преступления и не относится к каким-либо стадиям неоконченного преступления, несмотря на то, что он закреплен в главе 6 «Неоконченное преступление» УК РФ. Добровольный отказ, по сути, исключает завершение преступного деяния и устраняет общественную опасность как на стадии подготовки к преступлению, так и на самой стадии преступления, поскольку деяние не доводится до конца. Исходя из этого,

законодатель освободил лицо от уголовной ответственности, если ранее совершенные действия не образуют состава другого преступления.

Однако в действующей легальной дефиниции добровольного отказа имеются определенные недостатки, такие как разрыв между частями одной статьи, неточное использование термина «приготовление» и тавтология (употребление термина «добровольность»). Также неудачно сформулировано упоминание о «преступлении» в ч. 2 ст. 31 УК РФ. В связи с этим предлагается следующие изменения: 1) изложить ч. 1 ст. 31 УК РФ следующим образом: «Добровольный отказ от преступления – это свободное и окончательное прекращение лицом подготовки или совершения преступления, если оно осознало возможность завершить преступление»; 2) изложить ч. 2 ст. 31 УК РФ следующим образом: «Лицо освобождается от уголовной ответственности за действия (бездействие), совершенные до момента добровольного отказа».

Добровольный отказ от преступления возможен только на стадии приготовления или покушения, до его завершения, и выражается в воздержании от преступной деятельности, как в активных, так и в пассивных действиях. Важным критерием является своевременность отказа, поскольку субъект не всегда прекращает преступные действия полностью, сталкиваясь с препятствиями. В таких случаях могут возникать новые преступления, которые могут быть как более тяжкими, так и менее тяжкими, направленными как на схожие, так и на другие объекты уголовной охраны. Умысел на новое преступление формируется в ответ на сложности, возникшие в процессе реализации первоначального преступного намерения. Для определения уголовной ответственности важно различать принципы «добровольности» и «вынужденности», чтобы понять, что стало причиной изменения намерений. Прекращение преступления анализируется для каждого конкретного деяния. Это означает, что лицо может быть освобождено от ответственности за один поступок, но при этом признано виновным в другом преступлении, начатом после отказа от первого, что усложняет правоприменение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67. – 5 апреля.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/documents>.
4. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2025. – №93.
7. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. – 1922. – 12 окт. (утратил силу).
8. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратил силу).
9. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – №1. – Ст. 6 (утратили силу).

10. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст.591 (утратил силу).

11. Основы уголовного законодательства от 2 июля 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – №30. – Ст. 862 (утратили силу).

12. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (с изм. от 29 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 8.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина. – М.: Проспект, 2021. – 180 с.

2. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности: монография / А.Г. Антонов. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2011. – 264 с.

3. Безбородов Д.А. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие / под общ. ред. А.Н. Попова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 238 с.

4. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2021. – 341 с.

5. Волженкин Б.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб.: Питер, 2023. – 595 с.

6. Григорьев Н.В., Сабитов Р.А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ / Н.В. Григорьев. – Хабаровск, 2013. – 259 с.

7. Зацепин А.М. Уголовное право России / А.М. Зацепин. – М.:

Юрлитинформ, 2020. – 460 с.

8. Карпова Н.А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): учебное пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2017. – 275 с.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп., науч. – М.: Проспект, 2024. – 531 с.

10. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Инфра-М, 2013. – 397 с.

11. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды: монография / Г.В. Назаренко и др. – М.: Ось-89, 2003. – 291 с.

12. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. Изд. 2-е, испр. и доп. / С.В. Познышев (изд. 1912 г.) – М.: Проспект, 2021. – 360 с.

13. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: Избранные лекции / Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Юрайт, 2013. – 242 с.

14. Савкин А.В., Щерба С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Значение, правовые последствия и доказывание: практическое пособие / А.В. Савкин и др. – М.: Юрайт, 2020. – 248 с.

15. Скорилкина Н.А., Скорилкин Н.М. Добровольный отказ от преступления / Н.А. Скорилкина и др. – М.: Инфра-М, 2016. – 179 с.

16. Уголовное право России. Общая часть: курс лекций / под ред. А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 480 с.

17. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 395 с.

18. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 422 с.

19. Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика

организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография / А.В. Шеслер и др. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 195 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние в неоконченном преступлении / К.В. Авсеницкая // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 9. – С. 109-113.

2. Антонов А.Г. Добровольный отказ и деятельное раскаяние соучастников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2024 г.): в 2 ч. /отв. ред. В.И. Горобцов. Красноярск, 2024. Ч. 1. – С. 134-139.

3. Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ / Н. Баймакова // Мировой судья. – 2023. – № 4. – С.52-56.

4. Борисова В.Б., Шульга А.В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / В.Б. Борисова и др. // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 4 (32). – С. 50-55.

5. Бузанова В.В. Соотношение понятий «Неоконченная преступная деятельность» и «стадии совершения преступления» / В.В. Бузанова // В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). – 2023. – С. 34-39.

6. Гонтарь И.Я. Неоконченное преступление: критические размышления / И.Я. Гонтарь // Адвокат. – 2011. – № 5. – С. 30-33.

7. Демичева Т.А. Основные положения добровольного отказа от преступления в уголовном праве Российской Федерации / Т.А. Демичева // Научное Образование. – 2025. – № 3 (8). – С. 384-388.

8. Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта.

– 2022. – № 9. – С. 123-126.

9. Дунмэй П. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России / П. Дунмэй // Lex russica (Русский закон). – 2025. – № 2 (159). – С. 153-157.

10. Захаров А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Захаров // Научное Образование. – 2021. – № 1 (10). – С. 161-164.

11. Камышев А.И. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / А.И. Камышев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 8 (188). – С. 117-122.

12. Левченко А.И. Особенности добровольного отказа от преступления как уголовно-правового института / А.И. Левченко // Право и общество. – 2023. – № 2 (30). – С. 11-17.

13. Молодцова А.Л. Освобождение от уголовной ответственности / А.Л. Молодцова // Молодой ученый. – 2024. – № 50 (288). – С. 544-550.

14. Новоселов Г.П. «Алгоритм уголовно – правовой квалификации преступления» / Г.П. Новоселов // В сборнике: Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции. Вятский государственный университет. – 2023. – С. 46-51.

15. Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С.36-41.

16. Решетников А.Ю. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: вопросы дифференциации ответственности / А.Ю. Решетников // Вестник Краснодарского Университета МВД. – 2015. – С. 72-77.

17. Савкин А.В. Исторические аспекты уголовно-правового института деятельного раскаяния / А.В. Савкин // История государства и права. – 2025. – №1. – С. 31-35.

18. Савин А.А., Баринов А.В. Становление института добровольного отказа от преступления: его понятие, признаки и характеристика / А.А. Савин и

др. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 2. – С. 180-184.

19. Сахаров А. Ответственность за приготовление и покушение. Добровольный отказ / А. Сахаров // Советская юстиция. – 1961. – № 21. – С. 12-16.

20. Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства / В. Сверчков // Уголовное право. – 2023. – № 2. – С. 28-33.

21. Сверчков В.В. Соотношение понятий «состав преступления», «преступление» и «преступное посягательство» / В.В. Сверчков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1. – С. 254-260.

22. Ситникова А.И. Законодательные фикции в нормах о неоконченном преступлении и соучастии / А.И. Ситникова // Lex Russica. – 2024. – №4. – С. 81-86.

23. Ситникова А.И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование / А.И. Ситникова // Lex russica. – 2024. – № 11. – С. 83-88.

24. Солодских Д.С. Характеристика добровольного отказа от преступления и его соотношение со стадиями неоконченного преступления / Д.С. Солодских // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 62-16. – С. 76-82.

25. Тимофеева Д.Е. Понятие стадий совершения преступления / Д.Е. Тимофеева // Дневник науки. – 2024. – № 2 (38). – С. 31-36.

26. Фомин П.П., Кравцов А.С. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления / П.П. Фомин и др. // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. – 2025. – № 1 (8). – С. 95-101.

27. Ханбабаев М.Р. Условия добровольного отказа от преступления / М.Р. Ханбабаев // Colloquium-journal. – 2025. – № 3-10 (55). – С. 77-82.

28. Хилюта В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа / В.В. Хилюта // Уголовное право. – 2023. – № 5. – С. 82-86.

29. Шамина М.А. Признаки добровольного отказа от совершения преступления / М.А. Шамина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10. – С. 204-210.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Гринь М.В. Неоконченное преступление: Дисс. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь. – Краснодар, 2003. – 46 с.

2. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук / А.И. Орлова. – Красноярск, 2007. – 210 с.

3. Стадник М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности: дисс.... канд. юрид. наук / М.А. Стадник. – СПб., 2017. – 212 с.

4. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Автореф. дисс. ... д.ю.н. / С.В. Шевелева. – М., 2015. – 35 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 1.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2011 года: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 июня 2012 г. по делу № 328-П11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 6.

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 78-098-38 по делу Малышева и Лебедева // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2005 г. по делу № 46-о05-60 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudbiblioteka.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04 апреля 2012 г. по делу №49-012-9 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info> (дата обращения: 10.06.2025).
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2012 по делу № 45-О12-72 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2017 года по делу № 53-Д17-69 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09 декабря 2018 г. по делу № 24-ДП18-9 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2018 г. № 71-Д17-13 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
10. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 28.11.2019 по делу № 3-АПУ19-12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).
11. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 23.11.2017 г. по делу № 44у-253 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
12. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 1 октября 2014 г. по делу № 10-13226 [Электронный ресурс]. URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
13. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан № 22К-301/2017 от 16 декабря 2017 г. по делу № 22К-301/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 10.06.2025).

14. Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.10.2019 по делу № 10-20924/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

15. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда Кемеровской области от 29 июня 2020 г. по делу № 1-159/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

16. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 21 июля 2023 г. по делу № 1-431/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. – Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 10.06.2025).

2. Пресс-служба МВД по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.16.mvd.ru> (дата обращения: 10.06.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Понятие и признаки добровольного отказа от преступления

Добровольный отказ от преступления — прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

1) прекращение приготовления или покушения;

2) осознание виновным возможности доведения преступления до конца;

3) добровольность;

4) окончательность.

Добровольный отказ *возможен на стадиях:*

— приготовления к преступлению;

— неоконченного покушения;

— окончченного покушения: лишь в том случае, когда между деянием и последствием имеется разрыв во времени и лицо, совершившее деяние, сохраняет контроль над наступлением последствия.

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, **подлежит** уголовной ответственности в том случае, если **фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления** (ч. 3 ст. 31 УК РФ).

Организатор преступления и подстрекатель к преступлению **не подлежат** уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами **предотвратили доведение преступления исполнителем до конца**. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч. 4 ст. 31 УК РФ).

Если действия организатора или подстрекателя, предусмотренные ч. 4 ст. 31 УК РФ, не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания.

Отличия добровольного отказа
от неоконченного преступления

Критерий сравнения	Добровольный отказ	Неоконченное преступление
Юридическая оценка	Преступление не признается - отсутствует состав	Состав имеется, но деяние не доведено до конца
Основание для освобождения	Основано на собственном волевом решении лица	Прекращено по внешним причинам
Момент прекращения	До завершения объективной стороны преступления	На стадии приготовления или покушения
Воля субъекта	Добровольная и осознанная	Принудительная или вынужденная
Наличие объективной возможности завершить акт	Была возможность довести до конца, но лицо прекратило действия	Объективно невозможное продолжение
Уголовно-правовые последствия	Освобождение от ответственности (если нет иного состава преступления)	Уголовная ответственность сохраняется
Наличие ущерба или вреда	Как правило, отсутствует	Может быть причинён частичный ущерб
Норма закона	Статья 31 УК РФ	Статья 29 УК РФ
Характер правовой природы	Основание, устраняющее противоправность деяния	Форма недоведённого преступного поведения
Роль в уголовной политике	Поощрение отказа от преступления	Средство индивидуализации наказания

Отличие добровольного отказа
от деятельного раскаяния

Критерий сравнения	Добровольный отказ	Деятельное раскаяние
Момент реализации	До окончания преступления	После совершения преступления
Правовая природа	Исключает состав преступления	Преступление совершено, состав имеется
Последствие	Лицо освобождается от уголовной ответственности по реабилитирующему основанию	Освобождение осуществляется по нереабилитирующему основанию
Условия применения	Добровольное и окончательное прекращение преступной деятельности	Добровольное явка с повинной, способствование раскрытию, заглаживание вреда
Вид деяния	Отказ от доведения начатого преступления до конца	Совершённое преступление, как оконченное, так и неоконченное
Степень вины	Вины в оконченном преступлении нет	Вина установлена, лицо признаётся виновным
Норма законодательства	Статья 31 УК РФ	Часть 1 статьи 75 УК РФ, а также специальные нормы Особенной части
Возможность применения	К преступлениям любого уровня тяжести	Только к преступлениям небольшой и средней тяжести
Характер поведения лица	Воздержанность от дальнейших действий или активное предотвращение последствий	Активные действия после совершения преступления
Статус лица	Лицо не совершило преступление в полном объёме	Лицо признаётся совершившим преступление, но освобождается от ответственности
Мотивы поведения	Не имеют правового значения, оценивается лишь добровольность и возможность отказа	Не учитываются, важен факт заглаживания вреда
Цель правового регулирования	Стимулирование прекращения преступной	Стимулирование сотрудничества с правоохранительными органами

	деятельности	после содеянного
--	--------------	------------------